

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

26-е пленарное заседание

Понедельник, 31 октября 2022 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Председатель: г-н Пиерис ..... (Шри-Ланка)

Заседание открывается в 10 ч 35 мин.

Пункты 90–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Мы будем следовать той же процедуре, которая была согласована на нашем предыдущем заседании. Сначала мы заслушаем делегации, которые желают выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции после голосования по проектам резолюций и решений, представленным по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие» и содержащимся в неофициальном документе №1/Rev.2. Затем Комитет рассмотрит остальные проекты резолюций и решений, содержащиеся в этом неофициальном документе. Если позволит время, Комитет рассмотрит предложения, содержащиеся в неофициальном документе № 2, который был распространен среди делегаций в электронном виде.

Прежде чем предоставить слово делегациям, желающим разъяснить свою позицию по предложениям, содержащимся в кластере 1, я предоставляю слово представителю Коста-Рики, которая хочет сделать заявление.

Г-жа Самора Сумбадо (Коста-Рика) (говорит по-испански): В качестве Председателя Группы друзей испанского языка, мы хотели бы напомнить о заседании Первого комитета, состоявшемся в прошлую пятницу, 28 октября (см. A/C.1/77/PV.25).

Наш комитет стал свидетелем ряда проблем, которые возникают, когда мы не ценим все официальные языки Организации в равной мере. Когда было объявлено, что устный переводчики перестают работать на этом заседании, представитель Экваториальной Гвинеи в соответствии со своим правом попросил соблюдать правило 51 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи и для продолжения заседания либо обеспечить устный перевод на все официальные языки, либо прервать заседание. К сожалению, к тому времени устный перевод уже не обеспечивался и, вероятно, не все делегации смогли понять просьбу нашего коллеги.

Мы понимаем, что в столь поздний час и после долгой рабочей недели найти решение этой проблеме было нелегко. Поэтому вполне понятно, что затем последовали другие предложения, но мы считаем некоторые прозвучавшие некорректные фразы неприемлемыми. Тем не менее как страны, использующие для общения испанский язык - один из шести официальных языков Организации, мы считаем необходимым официально заявить о своей просьбе обеспечить наличие устных переводчиков на всех оставшихся рабочих заседаниях Комитета

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

- на общих прениях, интерактивных дискуссиях и, особенно, когда мы будем принимать решения по любым инициативам.

Мы также просим Вас, г-н Председатель, использовать свои добрые услуги для обеспечения строгого соблюдения этих правил процедуры. Многоязычие — это фундаментальная основа многосторонности и главный инструмент для достижения истинного взаимопонимания между всеми членами Организации Объединенных Наций. Это не только было заявлено в недавно принятой Ассамблеей резолюции 76/268 о многоязычии, но и признано самим Генеральным секретарем.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы заверить представителя Коста-Рики, что я полностью согласен с ее замечаниями и что в будущем никаких подобных недоразумений с устным переводом или его обеспечением Секретариатом не будет. Вне всякого сомнения, ко всем языкам будет обеспечиваться одинаковое отношение, признание и уважение.

Сейчас Комитет заслушает разъяснения мотивов голосования после голосования по проектам резолюций и решений, представленных по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Г-жа Липана (Филиппины) (*говорит по-английски*): Ядерное оружие по-прежнему создает угрозу существованию человечества, несмотря на наши усилия по разработке норм и правовых стандартов, которые категорически его запрещают и которые содержатся в том числе в Договоре о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Мы гордимся тем, что стали пятьдесят третьей страной, ратифицировавшей ДЗЯО, и являемся одним из авторов проекта резолюции A/C.1/77/L.17, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия». Государства-участники этого договора провели свое первое заседание в июне, на котором мы приняли Венскую декларацию и План действий. Мы неизменно привержены этим документам и призываем государства, которые этого еще не сделали, присоединиться к этому договору.

Хотя мы разочарованы тем, что на десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора не удалось достичь консенсуса по итоговому документу, мы, тем не менее, приветствуем принятое консенсусом решение

об учреждении рабочей группы по укреплению процесса рассмотрения действия Договора и поддерживаем проект резолюции A/C.1/77/L.45. В этой связи Филиппины заявляют о своей поддержке проекта резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленного «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», поскольку мы придаем большое значение диалогу как ключу к продвижению вперед. Этот проект резолюции - наше спасение, потому что в нем учтен широкий консенсус, достигнутый на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора; в тринадцатом пункте преамбулы содержатся элементы, касающиеся гуманитарных последствий применения ядерного оружия; в пункте 2 постановляющей части говорится о негативных гарантиях безопасности; в пункте 6 постановляющей части затрагивается вопрос о расщепляющемся материале; в пункте 3 постановляющей части речь идет о необходимости повышения степени прозрачности и о механизмах отчетности, а в одиннадцатом пункте преамбулы - о необходимости снижения ядерного риска.

Однако важно отказаться от ориентации на носящие субъективный характер оценки глобальной обстановки в области безопасности и безотлагательно перейти к осуществлению обязательств в отношении ядерного разоружения. Ведь отказ от выполнения обязательств по какой бы то ни было причине не способствует предсказуемости или стабильности международного правопорядка. В этой связи Филиппины были вынуждены воздержаться при голосовании по одиннадцатому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.61 и проголосовали против пункта 3 данного проекта резолюции. Формулировка о ненанесении ущерба безопасности в одиннадцатом пункте преамбулы заставляет задуматься об обусловленности ядерного разоружения, которое является юридическим обязательством государств, обладающих ядерным оружием, и не должно зависеть от субъективной оценки этими государствами обстановки в области безопасности.

Лазейка в отношении негативных гарантий безопасности в пункте 2 постановляющей части, где от государств, обладающих ядерным оружием, требуется соблюдать эти гарантии «согласно их соответствующим национальным заявлениям», делает формулировку о негативных гарантиях

безопасности бессмысленной. Мы отмечаем необходимость сохранения баланса, достигнутого на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, но при этом подчеркиваем, что эта лазейка была добавлена в текст в последний день Конференции и что никакие активные консультации по ней не проводились. Она также вызвала оговорки со стороны многих делегаций стран-членов Движения неприсоединения, включая Филиппины.

Мы приветствовали тот факт, что в начале года обладающие ядерным оружием государства подтвердили, что в ядерной войне не может быть победителей и что она никогда не должна быть развязана. Мы призываем все стороны воздерживаться от опасной риторики. Нельзя прибегать к угрозам применения ядерного оружия. До полной ликвидации ядерного оружия все государства, обладающие им, без каких-либо предварительных условий должны соблюдать все предоставленные ими гарантии безопасности. Они должны взять на себя обязательства по соблюдению юридически обязывающих негативных гарантий безопасности.

Г-н Рётлин (Австрия) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования Австрии по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», и поблагодарить Японию за представление этого проекта резолюции. В этом году Австрия поддержала текст проекта резолюции в целом, поскольку в нем доработаны различные аспекты, начиная с Договора о запрещении ядерного оружия и заканчивая Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, но мы не смогли поддержать ряд его пунктов.

Мы высоко оцениваем намерение Японии включить в текст проекта резолюции некоторые элементы из проекта итогового документа Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, который до сих пор не принят и поэтому, по нашему мнению, не может служить достаточной основой для консенсуса. Мы были заинтересованы в принятии проекта итогового документа на обзорной конференции 2022 года, чтобы избежать еще одной провальной обзорной конференции после обзорной конференции 2015 года, хотя проект итогового документа, особенно в его части,

касающейся первого компонента ДНЯО, нас совершенно не устраивал.

Этот важнейший договор находится под огромным давлением, в том числе из-за отсутствия прогресса на разоруженческом направлении, что, к сожалению, было совершенно очевидно на обзорной конференции. Руководствуясь этими соображениями, мы воздержались при голосовании по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.61. Кроме того, несмотря на наши замечания, в тринадцатом пункте преамбулы японского проекта резолюции, к сожалению, претерпели изменения некоторые из тех немногих элементов проекта итогового документа, включение которых в текст могло бы обеспечить, пусть и небольшой, но столь необходимый прогресс, особенно в плане достижения гораздо более конкретного компромисса по гуманитарным последствиям и рискам, связанным с ядерным оружием; в пункте 7 постановляющей части содержится неточная формулировка, касающаяся снижения рисков и более выверенных широких мер по их снижению, которые требуется принять; а также недостаточно проработаны такие моменты, как вовлечение общин, пострадавших от ядерных испытаний, оказание помощи жертвам и природовосстановительные меры.

Мы также обеспокоены тем, что формулировка термина «ненанесение ущерба безопасности» в одиннадцатом пункте преамбулы преднамеренно изменена и расходится с проектом итогового документа обзорной конференции по ДНЯО. Мы против толкования ссылки на «ненанесение ущерба безопасности» как одного из условий достижения прогресса в области ядерного разоружения и ликвидации ядерного оружия. Поэтому мы не поддержали этот пункт.

Есть новые данные о гуманитарных последствиях и рисках, связанных с ядерным оружием, говорящие об острой необходимости достижения прогресса в обеспечении безопасности всех государств. Эти данные также говорят о том, что ядерное разоружение ведет к повышению безопасности для всех, включая население государств, обладающих ядерным оружием, и безъядерных государств. Поэтому в результате достижения конкретного прогресса в области ядерного разоружения безопасность не только не пострадает, а, наоборот, повысится, поэтому потребность в ядерном разоружении сегодня ощущается как никогда остро.

Как следует из формулировки пункта 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.61, благодаря сохранению общей тенденции к сокращению арсеналов, ядерное разоружение продолжается, но это не соответствует действительности, поэтому мы решили воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции. На самом деле все обстоит совершенно иначе: ядерные арсеналы наращиваются, качество ядерного оружия повышается, осуществляются программы его модернизации, а также направляются огромные долгосрочные инвестиции в ядерные оружейные программы. В гонке ядерных вооружений наблюдается новая динамика, что не может не вызывать у нас беспокойства.

Наконец, в пункте 2 постановляющей части проекта резолюции содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, «...не применять ядерное оружие и не угрожать его применением против не обладающих ядерным оружием государств...согласно их соответствующим национальным заявлениям». Такая формулировка, на наш взгляд, лишает взятые обязательства их смысла и может подорвать национальные гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием. Поэтому мы воздержались при голосовании по этому пункту постановляющей части.

К сожалению, главный автор проекта резолюции не принял во внимание эти соображения, когда мы поделились ими во время консультаций и изложили в письменной форме. Мы надеемся, что они будут учтены в проекте резолюции следующего года.

Г-жа Кессе Антуи (Гана) (*говорит по-английски*): Я попросила слова для разъяснения мотивов голосования Ганы после голосования по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/77/L.61 «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Наша делегация считает, что данный проект резолюции, похоже, является попыткой изучить практические альтернативные пути достижения прогресса в усилиях по полному ядерному разоружению, которое по-прежнему остается недостижимой целью. Поскольку Гана считает, что сбалансированная реализация трех главных компонентов Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), включающих ядерное разоружение, нераспространение и использование ядерных технологий в мирных целях, открывает

столь необходимый путь к построению мира, свободного от ядерного оружия, и к обеспечению устойчивого развития, мы поддержали этот проект резолюции в целом, поскольку согласны с необходимостью придерживаться более прагматичных подходов к оказанию поддержки нашим последовательным усилиям по построению мира, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Гофиркова (Чехия) (*говорит по-английски*): Я хотела бы разъяснить мотивы нашего голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока». Я имею честь выступить от имени государств — членов Европейского союза (ЕС). К этому заявлению присоединяются Турция, Черногория, Албания, Республика Молдова, Босния и Герцеговина, Грузия, Исландия, Норвегия и Сан-Марино.

Поддержание мира и стабильности на всем Ближнем Востоке остается одним из стратегических приоритетов ЕС. ЕС неизменно привержен осуществлению резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. ЕС вновь заявляет о своей полной поддержке идеи создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения и средств его доставки, о чем договорились государства-участники ДНЯО.

Наиболее перспективной основой для дальнейшей работы является направление деятельности, заданное в плане действий 2010 года. Налаживание диалога и укрепление доверия между заинтересованными сторонами — это единственный надежный путь, который позволит согласовать порядок проведения содержательной конференции с участием всех государств Ближнего Востока на основе добровольно достигнутых ими договоренностей. Для того чтобы этот процесс был эффективным, он должен быть инклюзивным, тогда как предложения, которые форсируют решение данного вопроса, могут потерпеть неудачу.

ЕС последовательно отстаивает эту позицию в Организации Объединенных Наций и подтверждает свою готовность, как и в прошлом, содействовать в налаживании диалога между государствами этого региона, чтобы запустить

процесс, который приведет к созданию такой зоны. Чтобы поддержать усилия, которые Организация Объединенных Наций прилагает в этом плане, в ЕС приняты конкретные законодательные акты. ЕС также подтверждает свою готовность продолжать оказывать содействие Ближнему Востоку в реализации инициативы Европейского союза «Центры передового опыта по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков» в целях укрепления институционального потенциала не входящих в Европейский союз стран в области уменьшения химических, биологических, радиологических и ядерных рисков.

ЕС по-прежнему призывает все государства региона, которые этого еще не сделали, присоединиться к ДНЯО, Конвенции по химическому оружию, Конвенции по биологическому оружию и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и выполнять их положения; заключить с Международным агентством по атомной энергии соглашение о всеобъемлющих гарантиях, дополнительный протокол, а также, в соответствующих случаях, пересмотренный протокол о малых количествах; подписать Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет, поскольку это может способствовать укреплению доверия в регионе.

По вышеуказанным причинам государства-члены ЕС проголосовали за проект резолюции о создании в районе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия.

Г-н Инден Бош (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.7, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению». Я выступаю с разъяснением мотивов голосования от имени следующих стран: Австралии, Бельгии, Болгарии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Франции, Германии, Венгрии, Исландии, Италии, Латвии, Литвы, Черногории, Польши, Республики Корея, Словакии, Словении, Швеции, Турции и моей страны, Нидерландов.

Мы хотели бы объяснить, почему мы проголосовали против проекта резолюции A/C.1/77/L.7. Мы все разделяем долгосрочную цель данного проекта резолюции, заключающуюся в построении и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Мы

все поддержали созыв в 2013 году заседания высокого уровня по ядерному разоружению, приняли в нем конструктивное участие и обсудили наиболее эффективные стратегии построения мира, свободного от ядерного оружия. На заседании 2013 года мы внесли ряд предложений относительно способов достижения этой общей цели. И мы сожалеем, что эти предложения не были учтены в проектах резолюций, принятых в последующие годы по данному вопросу. В проекте этого года, наша точка зрения, к сожалению, тоже не получила отражения. Поэтому у нас не было другого выбора, как еще раз высказать наши замечания по этому проекту резолюции.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) является краеугольным камнем международного режима разоружения и нераспространения. Это — международно-правовой документ, который закладывает основу для построения и сохранения мира, свободного от ядерного оружия. Тем не менее в проекте резолюции A/C.1/77/L.7 центральная роль ДНЯО и его обзорного цикла не получила отражения.

Государства — участники ДНЯО единогласно подтвердили, что полная ликвидация ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией против применения или угрозы применения такого оружия. Поэтому мы приветствуем тот факт, что в проекте резолюции содержится призыв к проведению переговоров по эффективным разоруженческим мерам. Вместе с тем, поскольку внесенные нами в 2013 году на заседании высокого уровня предложения и выраженные нами впоследствии опасения не нашли своего отражения в проекте резолюции, мы не считаем международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению, сроки проведения которой предстоит согласовать позднее, надлежащей площадкой для проведения таких переговоров.

Г-жа Нэм (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово для разъяснения мотивов голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/77/L.61 «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Новая Зеландия была рада проголосовать за этот проект резолюции, который мы рассматриваем как добросовестную попытку в этот критический момент сплотить международное сообщество

вокруг необходимости построения мира без ядерного оружия. Мы приветствуем тот факт, что в некоторых ключевых положениях проекта резолюции вновь используются согласованные формулировки из Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Однако мы сожалеем, что в проекте по-прежнему предлагается градуированный подход к оценке важности ДНЯО для ядерного разоружения и нераспространения.

Например, в третьем пункте преамбулы подтверждается, что ДНЯО является краеугольным камнем глобального режима ядерного нераспространения и одновременно основой для приложения усилий в направлении ядерного разоружения. Новая Зеландия не согласна с такой формулировкой не только потому, что она компрометирует «грандиозную сделку» по ДНЯО и подрывает хрупкий баланс между его компонентами, но и потому, что она игнорирует существование других договоров в области ядерного разоружения. Поэтому мы воздержались при голосовании по третьему пункту преамбулы.

Наша делегация также воздержалась при голосовании по пятому пункту преамбулы проекта резолюции. Хотя Новая Зеландия могла бы присоединиться к консенсусу по проекту итогового документа, предложенному под занавес Конференции 2022 года по рассмотрению действия ДНЯО, мы не думаем, что это поспособствовало бы продвижению ядерного разоружения. С нашей точки зрения, он просто оставлял дверь открытой для продолжения этой работы в будущем. Мы не отрицаем, что в некоторых частях итогового документа есть полезные формулировки, но хотели бы уточнить, что у самого документа нет официального статуса основы для нашей работы в предстоящий период.

Новая Зеландия приветствует честную оценку положения дел в области международной безопасности в шестом пункте преамбулы и проголосовала за формулировку этого пункта.

Мы воздержались при голосовании по одиннадцатому пункту преамбулы, учитывая постоянно расширяющееся использование формулировки, согласно которой разоруженческие меры должны реализовываться таким образом, чтобы способствовать упрочению международной стабильности и международного мира и безопасности в соответствии с принципом повышения уровня безопасности для всех и нанесения ущерба. После первого

весьма ограниченного использования этой формулировки в итоговом документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в итоговом документе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО она была расширена и стало применяться к важным шагам, предпринимаемым всеми государствами, обладающими ядерным оружием. В проекте резолюции A/C.1/77/L.61 эта формулировка охватывает все шаги и меры, предпринимаемые всеми государствами. Учитывая широкое толкование этой формулировки как навязывающей некие условия разоруженческому процессу, мы не поддерживаем ее такое расширенное использование.

Новая Зеландия проголосовала за тринадцатый пункт преамбулы, поскольку мы глубоко обеспокоены катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия, а также потому, что мы выступаем за повышение уровня информированности. Однако мы бы предпочли, чтобы эти два вопроса в проекте резолюции рассматривались по отдельности, и настоятельно призываем Японию учесть этот момент в ходе будущего редактирования текста.

Новая Зеландия приветствует конкретную ссылку на Договор о запрещении ядерного оружия в четырнадцатом пункте преамбулы и рассматривает ее включение в резолюцию A/C.1/77/L.61 как реальную меру, направленную на достижение консенсуса в отношении ядерного разоружения.

Что касается пункта 1 постановляющей части проекта резолюции, то Новая Зеландия предпочла бы усилить формулировку, касающуюся обеспечения того, чтобы ядерное оружие никогда и ни при каких обстоятельствах не было вновь применено. Тем не менее мы приветствуем усилия, направленные на то, чтобы подчеркнуть связь между применением ядерного оружия и опасностью подстрекательской риторики, чтобы зафиксировать нашу общую заинтересованность в недопущении ядерной войны. Поэтому мы голосовали за пункт 1 постановляющей части.

Новая Зеландия воздержалась при голосовании по пункту 2 постановляющей части, чтобы дать ясно понять, что существуют широкие возможности для улучшения гарантий безопасности, предоставляемых государствами, обладающими ядерным оружием. Нас не устраивает формулировка этого пункта, согласно которой Генеральная Ассамблея

согласна с тем, что гарантии безопасности должны быть такими, какими они определяются государствами, обладающими ядерным оружием, в своих соответствующих национальных заявлениях.

Что касается пункта 4 постановляющей части, то мы отмечаем, что ссылка на сохранение общей тенденции к сокращению глобальных запасов ядерного оружия противоречит данным, свидетельствующим о том, что эти запасы наращиваются. Совершенно очевидно, что запасы должны продолжать сокращаться и приближаться к нулю. Поэтому мы поддержали этот пункт постановляющей части.

Новая Зеландия также проголосовала за пункт 9 постановляющей части, учитывая важность решения проблемы несоблюдения обязательств в части нераспространения. Это также касается и вопросов, связанных с соблюдением разоруженческих обязательств.

Г-н Суариш Дамику (Бразилия) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Прежде всего хотели бы поблагодарить Японию за представление этого важного проекта резолюции именно сейчас, всего через два месяца после завершения десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Бразилия полностью разделяет главную цель Японии - построение мира, свободного от ядерного оружия, - на достижение которой направлен представленный на наше рассмотрение проект резолюции. Кроме того, приветствуем тот факт, что некоторые аспекты проекта резолюции доработаны явно в лучшую сторону по сравнению с прошлогодним текстом. Большое количество просьб о проведении голосования по отдельным пунктам свидетельствует о трудностях с достижением консенсуса по любому аспекту многогранной повестки дня в области ядерного разоружения. Одним словом, вместо того чтобы наметить сценарий действий на период после обзорной конференции, как предполагали его авторы, проект резолюции стал символом получившей широкое распространение политической фрагментации вокруг ядерного разоружения, препятствующей его продвижению.

Несмотря на то, что пространный проект итогового документа обзорной конференции встретил широкую поддержку со стороны ее участников, хотя в итоге так и не был принят, его одобрение было обусловлено весьма специфическими обстоятельствами напряженного режима ДНЯО. Наша делегация восприняла проект этого документа как пакет, поскольку мы исходим из того, что между тремя компонента Договора существует сложная взаимосвязь. Вне этого конкретного контекста мы должны внимательно рассматривать любые предложения, независимо от того, базируются ли они на итоговом документе или нет, и должны оценивать их соответствие нашим традиционным национальным позициям. В результате, несмотря на похвальные усилия, проект резолюции не смог обеспечить хрупкого баланса во взаимных уступках, зафиксированных в рабочем документе 77. По этим причинам Бразилия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.61. Что касается его отдельных положений, то у нас есть следующие замечания.

Мы воздержались при голосовании по третьему пункту преамбулы, поскольку неотъемлемое право всех государств - участников ДНЯО на использование ядерной энергии в мирных целях, которое закреплено в статье IV Договора, существовало еще до появления режима ДНЯО и не является частью так называемой грандиозной сделки. По вышеизложенным причинам мы также воздержались при голосовании по четвертому пункту преамбулы. Рабочий документ 77 является лишь одним из многих элементов, которые необходимо принять во внимание в следующем обзорном цикле. Мы воздержались при голосовании по одиннадцатому пункту преамбулы. Так называемый принцип повышения уровня безопасности для всех и ненанесения ей ущерба представляет собой инструмент и предлог, позволяющие тормозить любые усилия по достижению прогресса в выполнении государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств и обязанностей в области разоружения.

Мы воздержались при голосовании по пункту 4 постановляющей части, текст которого, по нашему мнению, противоречит реальному положению дел, поскольку тенденция к сокращению глобальных запасов ядерного оружия в последние несколько лет фактически обратилась вспять. Мы также воздержались при голосовании по пункту 9 постановляющей части. Формулировка этого пункта

просто повторяет обязательства по нераспространению и не обеспечивает баланса с разоруженческими обязательствами государств, обладающих ядерным оружием. Для поддержания целостности Договора все его участники должны выполнять взятые обязательства.

Бразилия проголосовала против пункта 2 постановляющей части. В этом пункте предлагается предыдущая версия и легитимизация национальных заявлений о негативных гарантиях безопасности. Такие заявления противоречат целям и задачам договоров, в соответствии с которыми созданы зоны, свободные от ядерного оружия. В нашем регионе Агентство по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне уполномочило Генерального секретаря убедить государства, обладающие ядерным оружием, отозвать оговорки, сделанные ими к дополнительным протоколам I и II к Договору Тлателолко. Поэтому, согласившись с этим пунктом, мы бы подорвали усилия Генерального секретаря.

Г-н Халди (Алжир) (*говорит по-английски*): Наша делегация попросила слова для разъяснения мотивов голосования после голосования по представленному делегацией Японии проекту резолюции A/C.1/77/L.61 «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия». Мы искренне благодарим японскую делегацию за ее постоянные усилия по поиску точек соприкосновения при обсуждении цели построения мира, свободного от ядерного оружия, но по-прежнему считаем, что представленный в этом году проект резолюции требует дальнейшей доработки как с точки зрения подхода, так и с точки зрения существа поднятых в нем вопросов.

Во-первых, что касается подхода, то Алжир считает, что в процессе формирования общей дорожной карты построения мира, свободного от ядерного оружия, должны применяться все существующие подходы, направленные на освобождение мира от ядерного оружия, в частности всеобъемлющий и гуманитарный подходы, которые пользуются поддержкой подавляющего большинства государств. Поэтому учет в будущем других точек зрения, изложенных в ходе неофициальных консультаций, проведенных Японией, несомненно, станет шагом в правильном направлении.

Во-вторых, что касается вопросов существа то, полностью разделяя озабоченность, которую многие государства, не обладающие ядерным оружием, включая Южную Африку, Австрию и Бразилию, высказывали в своих выступлениях по мотивам голосования, для экономии времени мы ограничимся в наших замечаниях тремя моментами.

Во-первых, чрезвычайно важно обеспечить сбалансированность текста и для этого сфокусироваться на мерах в области ядерного разоружения, на что неоднократно обращали внимание большинство государств-членов. В этой связи было бы целесообразно сбалансированным и последовательным образом использовать согласованные формулировки.

Во-вторых, важно избегать формулировок, создающих впечатление, что ядерное разоружение зависит от каких-то условий. Ведь установление условий в этом плане противоречит обязательствам, обязанностям и недвусмысленным обещаниям государств, обладающих ядерным оружием, полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы для достижения ядерного разоружения.

В-третьих, отказ от спорных и политизированных формулировок позволит более конструктивно подойти к формированию дорожной карты. Учитывая технический характер вопроса о ядерном разоружении, мы бы предпочли, чтобы проект резолюции был сосредоточен не только на технических аспектах, но и на тех элементах, которые не вызывают разногласий и позволяют сблизить различные точки зрения.

В заключение хочу заявить, что наша делегация по-прежнему готова к конструктивному и предметному взаимодействию в будущем с куратором этого проекта резолюции для достижения взаимопонимания в вопросе о формировании общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Сарвани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Пакистана по проектам резолюций A/C.1/77/L.2, A/C.1/77/L.7, A/C.1/77/L.17, A/C.1/77/L.40, A/C.1/77/L.42, A/C.1/77/L.45, A/C.1/77/L.61 и A/C.1/77/L.65.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.2, то, хотя мы поддерживаем многие его положения, мы были вынуждены проголосовать против пятого

и шестого пунктов преамбулы из-за неуместных ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Позиция Пакистана в отношении ДНЯО и процесса рассмотрения его действия остается неизменной. Этот договор является по своей сути дискриминационным. Поэтому Пакистан не является его участником и не считает себя связанным никакими выводами или рекомендациями по итогам конференций по рассмотрению действия ДНЯО. Ядерный потенциал Пакистана был продемонстрирован в ответ на появление ядерного оружия у соседней с нами по Южной Азии страны. Наш потенциал предназначен исключительно для сдерживания агрессии.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.7, то, поскольку поступила просьба о проведении голосования по двенадцатому пункту преамбулы, наша делегация воздержалась при голосовании по нему из-за содержащейся в нем ссылки на Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Мы были также вынуждены проголосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.17. Наша делегация ранее уже отмечала недостатки ДЗЯО. Сейчас же достаточно сказать, что на данном этапе он не отвечает нашим законным интересам безопасности. Переговоры по этому договору велись вне рамок установленного механизма разоружения, поэтому Пакистан не считает себя связанным какими-либо вытекающими из него обязательствами. Мы вновь заявляем, что этот договор не является частью обычного международного права и несколько не способствует его развитию.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.42, то наша делегация воздержалась при голосовании по его тексту в целом, поскольку мы были вынуждены воздержаться при голосовании по тридцать второму пункту преамбулы, касающемуся ДЗЯО. Кроме того, мы голосовали против пункта 16 постановляющей части в соответствии с нашей четко выраженной позицией по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, который остается небезупречным предложением, учитывая его беззатратный характер для его сторонников и его ориентацию на нераспространение. Мы будем дорабатывать нашу позицию по такому договору.

Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.45/Rev.1, учитывая нашу позицию по ДНЯО. Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.65, то наша делегация

воздержалась при голосовании по нему по причинам, изложенным выше в отношении ДНЯО, ДЗЯО и договора о запрещении производства расщепляющегося материала.

Мы были вынуждены воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.61 в целом, поскольку проголосовали против третьего пункта преамбулы и пункта 6 постановляющей части, а также воздержались при голосовании по пятому, шестому, тринадцатому и четырнадцатому пунктам преамбулы и пункту 9 постановляющей части по причинам, изложенным выше. В свете нашей твердой позиции по ДНЯО мы воздержались при голосовании по пункту 3 постановляющей части из-за несогласия с содержащимся в нем призыве, обращенном ко всем государствам. Хотя мы проголосовали за пункт 2 постановляющей части, мы по-прежнему утверждаем, что все государства, обладающие ядерным оружием, имеют право на юридически обязывающие негативные гарантии безопасности, независимо от того, являются они участниками ДНЯО или нет.

Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Пакистана по проекту резолюции A/C.1/77/L.52. Пакистан принял конструктивное участие в проходивших на Конференции по разоружению переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и голосовал за его принятие Генеральной Ассамблеей в 1996 году. С тех пор мы неизменно голосуем за ежегодно представляемый проект резолюции в Первом комитете и Генеральной Ассамблее. Однако, учитывая нашу вышеизложенную позицию как страны, не являющейся участницей ДНЯО, мы были вынуждены воздержаться при голосовании по седьмому пункту преамбулы. Руководствуясь нашей твердой позицией в поддержку целей и задач Договора, мы вновь проголосовали за этот проект резолюции в целом, а также за восьмой пункт преамбулы и пункты 1, 5 и 6 постановляющей части.

Г-н Хорсанди (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций A/C.1/77/L.17 и A/C.1/77/L.52.

Израиль не участвовал в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия и голосовал против проекта резолюции A/C.1/77/L.17 и аналогичных предыдущих резолюций в Первом комитете и Генеральной Ассамблее. Серьезные

оговорки Израиля в отношении Договора основаны на процедурных соображениях и соображениях сущностного характера. Израиль обеспокоен тем, что в процессах, которые происходят в сфере контроля над вооружениями и разоружения, должным образом не учитывается обстановка в области безопасности и стабильности. Мы также твердо убеждены в том, что такие переговоры должны проводиться на соответствующей площадке с соблюдением соответствующих правил процедуры, чтобы не подорвать инклюзивность любого процесса. Следует подчеркнуть, что этот договор не устанавливает норм международного обычного права, касающихся предмета или содержания Договора, не содействует их разработке и не подтверждает их существования. Кроме того, он не содержит правовых норм, применимых к государствам, не являющимся участниками Договора, и никоим образом не изменяет права или обязательства государств, которые к нему не присоединились. Вступление Договора в силу имеет значение только для тех стран, которые его подписали или ратифицировали, поэтому он не возлагает на Израиль никаких обязательств.

Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/77/L.52, поскольку традиционно поддерживает Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) и сам Договор, который мы подписали в 1996 году. Израиль активно участвовал в разработке всех элементов учрежденного Договором режима контроля [[S/RES/2310 (2016)]] с момента создания Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ. Мы передаем информацию с наших сертифицированных сейсмических станций в Международный центр данных и активно участвуем в различных соответствующих мероприятиях. Большая поддержка Израилем основной работы Подготовительной комиссии и его активное участие в ней объясняются тем, что мы придаем большое значение этому договору, а также подтверждают, что мы вносим свой вклад в укрепление международного мира и безопасности.

Несмотря на положительное отношение Израиля к Договору, о чем я только что сказал, мы не смогли поддержать все формулировки проекта резолюции A/C.1/77/L.52, особенно седьмой пункт преамбулы и пункты 1 и 6 постановляющей части. Седьмой пункт преамбулы содержит ссылку на другой договор - Договор о нераспространении ядерного оружия и Конференцию по рассмотрению

его действия, - которые не имеют отношения к теме проекта резолюции. Эти договоры различаются по своему предмету, а также по сфере действия, обязательствам и кругу участников. Что касается пунктов 1 и 6 постановляющей части, то тут следует отметить, что в соответствии с текстом Договора установление режима контроля является одним из необходимых условий вступления Договора в силу. Для Израиля это также является одним из важных моментов в плане ратификации. Несмотря на значительный прогресс, достигнутый в развитии предусмотренного Договором режима контроля, на этом направлении по-прежнему требуется продолжить работу, особенно на Ближнем Востоке, где все еще существуют большие разрывы в ситуациях и в охвате. Еще одним важным соображением для ратификации Израилем Договора является обстановка в области региональной безопасности на Ближнем Востоке, включая присоединение к Договору государств региона и его соблюдение ими. Третьим важным моментом для ратификации нами Договора является равноправный статус Израиля в директивных органах Организации Договора. Тот факт, что региональная группа Ближнего Востока и Южной Азии, фигурирующая в приложении 1 к Договору, парализована на протяжении уже более 20 лет из-за того, что небольшая группа экстремистски настроенных участников держит ее в заложниках, является непростительной ситуацией, с которой Израиль не может и не будет мириться.

Г-н Санчес Кьеслич (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Японию за представление проекта резолюции A/C.1/77/L.61. Я хотел бы объяснить, почему Мексика проголосовала за этот проект резолюции, озаглавленный «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Мексика высоко оценивает эту инициативу, поскольку она направлена на достижение в Генеральной Ассамблее согласия по кругу тем, имеющих большое значение для построения мира, свободного от ядерного оружия. Мексика признательна Японии за то, что она выступила с этой инициативой, особенно в эти трудные для международной обстановки времена. То, что проект резолюции содержит много элементов, которые обсуждались на последней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, облегчает работу Генеральной Ассамблеи. Дело

в том, что, как мы часто говорим, ДНЯО является краеугольным камнем режима нераспространения и ядерного разоружения.

Мы твердо убеждены в необходимости формирования дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия, и поддержания мира на основе эффективного применения многостороннего подхода и принципа верховенства международного права. По всем этим причинам мы решили проголосовать за проект резолюции A/C.1/77/L.61, несмотря на серьезные оговорки, которые у нас есть по ряду пунктов и которые мы объясним ниже. Более широкие консультации по данному проекту резолюции и его более открытое обсуждение позволили бы нам еще больше сблизить все наши позиции, поэтому мы настоятельно призываем Японию на следующей сессии Генеральной Ассамблеи заблаговременно провести такие консультации.

При этом Мексика вновь выражает свою обеспокоенность тем, что в проекте резолюции не предусматриваются конкретные действия по ядерному разоружению, слишком много внимания уделяется механизмам снижения риска, а соблюдение государствами, обладающими ядерным оружием, своих разоруженческих обязательств и обязательств по-прежнему ставится в зависимость от неких условий. Это одна из причин, по которой мы не смогли поддержать некоторые формулировки проекта резолюции. В различных пунктах по-новому толкуются, ослабляются или отменяются договоренности, которые ранее были достигнуты участниками ДНЯО, особенно обязательства и положения, содержащиеся в статье VI Договора, и действия, за которые государства, обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность. В частности, пункт 2 постановляющей части ставит негативные гарантии в зависимость от односторонних обязательств, когда они не вытекают из обязательств, принятых в рамках многосторонних договоров, особенно тех, которые устанавливают зоны, свободные от ядерного оружия. В этой связи Мексика выступает за то, чтобы негативные гарантии безопасности были предметом юридически обязательного документа, который должен обсуждаться на наиболее подходящей многосторонней площадке. Мы также сожалеем, что в проекте резолюции не содержится положений, которые не были включены в прошлогоднюю резолюцию (резолюция 76/54 Генеральной Ассамблеи), таких как ссылка на

неоспоримый вклад всех зон, свободных от ядерного оружия, в достижение цели ядерного разоружения.

Мы готовы продолжить диалог с авторами проекта резолюции в целях укрепления установленного ДНЯО режима путем выполнения всех предусмотренных в нем обязательств и обязанностей, начиная с их безусловного выполнения государствами, обладающими ядерным оружием.

Г-н Ким Ин Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация взяла слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.52, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Наша делегация проголосовала против этого проекта резолюции, поскольку он политически мотивирован и демонизирует Корейскую Народно-Демократическую Республику, чтобы оказать на нее давление.

Как уже неоднократно четко заявлялось, Корейскому полуострову еще предстоит преодолеть порочный круг обострения ситуации, вызванного постоянной враждебной политикой Соединенных Штатов, которая проявляется в совместных военных учениях, ядерных угрозах и шантаже в адрес Корейской Народно-Демократической Республики.

Периодическое обострение ситуации на Корейском полуострове совпадает с проведением Соединенными Штатами совместных военных учений, которые непрерывно продолжаются уже более 70 лет. В предыдущие годы, чтобы разрядить острый кризис в области безопасности и обеспечить прочный мир и стабильность на Корейском полуострове, Корейская Народно-Демократическая Республика выдвигала много предложений относительно укрепления доверия и разоружения и постоянно прилагала усилия для их реализации. Однако Соединенные Штаты отвечают на них злобной, враждебной политикой, ядерными угрозами и шантажом в адрес Корейской Народно-Демократической Республики, непрерывно проводят совместные военные учения на Корейском полуострове и вокруг него и размещают в Южной Корее стратегические средства и новейшую военную технику. В результате, это не могло не вынудить Корейскую Народно-Демократическую Республику сделать свой выбор.

В этот самый момент Соединенные Штаты громко бряцают оружием, они активно развертывают средства для нанесения ядерного удара по Корейскому полуострову и тем самым ставят ситуацию на грань войны. В сложившихся обстоятельствах невозможно оспаривать или отрицать легитимность наших сил самообороны, задача которых состоит исключительно в сдерживании постоянных военных и ядерных угроз со стороны Соединенных Штатов и в предотвращении любой возможности войны. Суровая реальность такова, что Соединенные Штаты являются главным виновником подрыва мира и безопасности на Корейском полуострове и во всем регионе. Она показывает нам, что для достижения регионального разоружения односторонних усилий недостаточно. Активные пропагандистские заявления Соединенных Штатов о необходимости дипломатического взаимодействия являются не более чем вводящей в заблуждение попыткой переложить ответственность за эскалацию напряженности на Корейскую Народно-Демократическую Республику.

Председатель Государственного совета Корейской Народно-Демократической Республики в своей программной речи перед Верховным народным собранием заявил следующее:

«С принятием закона о политике в отношении ядерных сил статус Корейской Народно-Демократической Республики как государства, обладающего ядерным оружием, стал необратимым».

Ключом к обеспечению мира и безопасности на Корейском полуострове является полный, поддающийся проверке и необратимый отказ Соединенных Штатов от враждебной политики и ядерного шантажа.

Г-жа Чо (Сингапур) (*говорит по-английски*): Сингапур занимает четкую и последовательную позицию в отношении Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). Поэтому наше решение воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.17, озаглавленному «Договор о запрещении ядерного оружия», и наш подход ко всем другим проектам резолюций и пунктам, содержащим ссылки на ДЗЯО, соответствуют этой позиции.

Сингапур привержен цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы будем и впредь

поддерживать резолюции и инициативы, способствующие достижению конкретного реального прогресса в области ядерного разоружения и нераспространения. Однако на момент принятия ДЗЯО наша точка зрения полностью учтена не была. Мы вновь заявляем, что ДЗЯО никоим образом не затрагивает права и обязательства государств-участников по другим договорам и соглашениям, включая Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, а также договоры о создании региональных зон, свободных от ядерного оружия.

Путей к построению мира, свободного от ядерного оружия, существует очень много, поэтому все соответствующие стороны должны прилагать совместные усилия для достижения реального прогресса в области ядерного разоружения. Сингапур будет продолжать активно сотрудничать с международным сообществом по вопросам ядерного разоружения и нераспространения. Мы призываем международное сообщество прилагать усилия для определения реальной и дополняющей роли ДЗЯО в существующей глобальной архитектуре разоружения, краеугольным камнем которой является ДНЯО.

Г-н Эду Мбасого (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Экваториальная Гвинея воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, а также при голосовании по отдельным пунктам. Что касается пунктов, по которым мы голосовали «за», в частности третьего, пятого и шестого пунктов преамбулы, а также еще одного пункта, номер которого мы сейчас не можем вспомнить, то мы просим секретаря отметить в результатах голосования, что по этим пунктам мы воздержались. Мы просто ошибочно нажали не ту кнопку. Мотивы, по которым мы воздержались при голосовании по всем пунктам проекта резолюции A/C.1/77/L.61, мы разъясним позже на портале e-deleGATE.

Мы поддерживаем проект резолюции, представленный Японией. Однако, поскольку нынешний проект резолюции не придерживается духа предыдущих лет, Экваториальная Гвинея была вынуждена в последний момент воздержаться при голосовании. Мы считаем, что первоначальная редакция проекта резолюции в предыдущие годы была лучше. Если

в следующем году Япония вернется к первоначальному духу резолюции, Экваториальная Гвинея поддержит ее. Наше голосование отражает твердую и непоколебимую приверженность Экваториальной Гвинеи обеспечению справедливого и прочного мира в мире, свободном от ядерного оружия.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Коста-Рику, которая в качестве Председателя Группы друзей испанского языка только что от имени делегации Экваториальной Гвинеи выступила со словами поддержки. Наша делегация хотела бы также официально заявить, что во время заседания Комитета, которое состоялось в прошлую пятницу, 28 октября, после того как представитель Экваториальной Гвинеи воспользовался своим правом и попросил прервать заседание из-за отсутствия устного перевода и в соответствии с правилом 51 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи, Председатель в ответ сказал нашему представителю, что незнание им английского языка является его умственным недостатком, употребив английский термин, которое переводится на испанский как *minusvalía* (инвалидность). Я не знал, что невладение тем или иным языком квалифицируется как определенная степень инвалидности. В этой связи наша делегация просит Председателя просветить нас, в каких документах Организации Объединенных Наций или в материалах научных исследований прописано, что многие тысячи граждан в этом мире, не говорящие по-английски, являются умственными инвалидами. Слава Богу, врачи пока не диагностировали у меня никакой инвалидности. Возможно, есть новые исследования или новые правила, о которых мы не знаем? Мы надеемся, что Председатель предоставит нам материалы таких исследований или ознакомит с такими правилами. В противном случае он должен извиниться.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Иран воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.61. Мы также воздержались при голосовании по третьему, пятому и шестому пунктам преамбулы и по пунктам 2, 5, 6, 7, 9 и 10 постановляющей части по следующим причинам.

Иран поддерживает принцип консенсусного принятия решений по всем документам, касающимся разоружения. Однако любое толкование взаимосвязанных вопросов, как например в пятом

пункте преамбулы, должно быть последовательным. Ведь последний проект заключительного документа, представленный для принятия, так и не стал официальным итоговым документом, поскольку он не отражал мнения и интересы государств, не обладающих ядерным оружием.

В шестом пункте преамбулы назван один конкретный случай, но, по нашему мнению, там необходимо перечислить все соответствующие случаи угроз в адрес государств, не обладающих ядерным оружием, со стороны обладателей ядерного оружия, такие как, например, безответственная угроза ядерного уничтожения, исходящая от израильского режима в адрес некоторых стран Ближнего Востока.

Пятнадцатый пункт преамбулы ставит реализацию неотъемлемого права на использование ядерной энергии в мирных целях в зависимость от соблюдения определенных условий, поэтому мы не можем его поддержать.

Нам пришлось проголосовать против шестнадцатого пункта преамбулы, поскольку в нем содержатся спорные гендерные формулировки, хотя упоминания об участии мужчин и женщин вполне достаточно, чтобы отразить необходимость их вовлечения.

Пункт 2 постановляющей части явно предполагает обусловленность негативных гарантий безопасности, что совершенно неприемлемо.

В пункте 5 постановляющей части не содержится конкретного упоминания о том, что государства, обладающие ядерным оружием, такие как Соединенные Штаты, непосредственно обязаны подписать и ратифицировать Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Мы проголосовали против пункта 6 постановляющей части, потому что, по нашему мнению, переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии должны начаться на Конференции по разоружению на основе согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, также предусматривающей начало переговоров по всеобъемлющей конвенции о ядерном разоружении. Эта точка зрения в проекте не отражена.

Снижение риска и условия, указанные в пункте 7 постановляющей части, фактически

позиционируются как наиболее достижимые цели, что совершенно неприемлемо.

В пункте 9 постановляющей части ничего не говорится о необходимости соблюдения обязательств по ядерному разоружению, а упоминаются только обязательства по нераспространению, чего недостаточно.

Наконец, в проекте резолюции не соблюден приемлемый баланс между ядерным разоружением и ядерным нераспространением. Отсутствует также ссылка на настоятельную необходимость того, чтобы государства, обладающие ядерным оружием, полностью и эффективно выполняли свои обязательства по ядерному разоружению.

По мнению нашей делегации, добрая воля автора проекта резолюции проявилась в том, что он представил промежуточный проект резолюции. Однако опыт последних 52 лет показывает, что такие примирительные и промежуточные решения в деле осуществления ядерного разоружения играют на руку только игнорирующим закон государствам, обладающим ядерным оружием, таким как Соединенные Штаты, которые не выполняют своих четких обязательств по ядерному разоружению.

Мы проголосовали за проект резолюции A/C.1/77/L.65, поскольку в нем говорится, что ядерное оружие несет человечеству серьезную угрозу, содержится призыв к полной ликвидации ядерного оружия как единственной абсолютной гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также признается законное стремление государств, не обладающих ядерным оружием, получить от государств, обладающих ядерным оружием, безусловные и юридически обязательные негативные гарантии безопасности на период до полной ликвидации ядерного оружия.

Мы воздержались при голосовании по проекту решения A/C.1/77/L.26, поскольку в нем применяется избирательный и ограниченный подход к контролю за ядерным разоружением через Группу правительственных экспертов, которые отбираются по политическим соображениям, а не на основе четких и согласованных критериев.

Наконец, Иран проголосовал за проект резолюции A/C.1/77/L.17. Принятие Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) было шагом в правильном направлении. Этот договор дополняет Договор о нераспространении ядерного оружия. Вместе с тем

сам ДЗЯО следует подкрепить скорейшим началом переговоров по всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию, ведущей к полной ликвидации всего ядерного оружия поддающимся проверке и необратимым образом, а также принятием такой конвенции. Его вступление в силу считается большим успехом на пути глобального продвижения к ядерному разоружению и провалом политики, направленной против ядерного разоружения.

Полная версия нашего заявления по мотивам голосования будет представлена в Секретариат.

Г-н Хаури (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы вкратце разъяснить мотивы нашего голосования по ряду проектов резолюций, представленных по кластеру «Ядерное оружие».

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.2 «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», за который мы проголосовали, то Швейцария хотела бы официально заявить, что наше разъяснение мотивов голосования, с которым мы выступили в 2019 году (см. A/C.1/74/PV.23), остается в силе. В том выступлении мы, среди прочего, с сожалением отметили, что в проекте резолюции упоминается лишь один аспект угрозы ядерного распространения в этом регионе и по-прежнему речь идет только об одном государстве.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.17, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия», при голосовании по которому Швейцария воздержалась, то наша делегация ссылается на свои выступления по мотивам голосования на предыдущих сессиях Первого комитета с изложением нашей позиции по Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО). В наших предыдущих выступлениях по мотивам голосования также объясняются причины нашего голосования по отдельным пунктам других проектов резолюций, которые касаются ДЗЯО и по которым мы соответственно либо воздерживались, либо голосовали «за».

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.7, который озаглавлен «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению» и при голосовании по которому наша делегация воздержалась, то мы ссылаемся на наши предыдущие выступления с разъяснением мотивов голосования, которые остаются в силе.

Место Председателя занимает г-жа Балаж (Венгрия), заместитель Председателя.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленного «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то мы высоко оцениваем усилия, которые Япония прилагает для выработки общей позиции после десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы проголосовали за этот проект резолюции в целом, но наша делегация не смогла проголосовать за все его пункты, поскольку обусловленность некоторых принятых обязательств ослабляет существующие формулировки.

Г-н Пэ (Республика Корея) *(говорит по-английски)*: Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Наша делегация считает, что представленный в этом году проект резолюции сбалансированно и адекватно отражает дискуссии, состоявшиеся на десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Кроме того, этот проект резолюции хорошо отражает текущую ситуацию в области безопасности и определяет практические конкретные шаги для продвижения вперед. Будучи твердым и активным сторонником режима ДНЯО, Республика Корея готова сотрудничать с международным сообществом в успешном завершении следующего обзорного цикла. Наша делегация также поддерживает решительный призыв к денуклеаризации Корейской Народно-Демократической Республики, содержащийся в пункте 10 постановляющей части. Поэтому наша делегация решила проголосовать в этом году за проект резолюции в целом.

Вместе с тем Республика Корея с сожалением отмечает, что в проекте резолюции по-прежнему используется термин, который не учитывает точку зрения нашей делегации. Мы твердо убеждены в том, что термин, использованный для обозначения лиц, выживших после атомной бомбардировки, должен был быть сформулирован более общим и более подходящим образом, чтобы полностью учесть всю совокупность выживших, независимо от

их гражданства. Наша делегация обеспокоена тем, что вследствие использования в проекте резолюции специфичного термина на языке одного конкретного государства был проигнорирован тот факт, что тысячи выживших людей живут в других частях мира. Наша делегация искренне надеется, что наши замечания будут надлежащим образом учтены в ходе будущих обсуждений.

Г-жа Нараянан Наир (Индия) *(говорит по-английски)*: Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия», то Индия хотела бы заявить, что она не принимала участия в переговорах по Договору о запрещении ядерного оружия. Поэтому она не присоединится к Договору и не будет связана какими-либо обязательствами, которые могут из него вытекать. Индия считает, что этот Договор не является частью обычного международного права и никоим образом не способствует его развитию.

Индия вновь заявляет о своей приверженности цели построения мира, свободного от ядерного оружия. По мнению Индии, эта цель может быть достигнута путем осуществления поэтапного процесса, подкрепленного всеобщим обязательством и согласованным глобальным и недискриминационным многосторонним механизмом, как это изложено в нашем рабочем документе «Ядерное разоружение», представленном Генеральной Ассамблее в 2006 году. В этой связи Индия поддерживает идею начала в рамках Конференции по разоружению переговоров о заключении всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.42, озаглавленного «Ядерное разоружение», то мы разделяем его главную цель, которая заключается в полной ликвидации ядерного оружия в установленных временных рамках. Позвольте мне еще раз отметить, что Индия придает ядерному разоружению первостепенное значение. Вместе с тем мы воздержались при голосовании по этому проекту резолюции из-за ряда ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договор о запрещении ядерного оружия, позиция Индии по которым хорошо известна. Мы поддерживаем другие положения, которые содержатся в проекте резолюции и которые, по нашему мнению, соответствуют позиции Индии в отношении ядерного разоружения и

нераспространения. Благодарим делегацию Мьянмы за сохранение в проекте резолюции принципиально важных пунктов, пользующихся поддержкой подавляющего большинства государств-членов.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.46, озаглавленного «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия», то Индия согласна с рядом его положений, в частности с признанием того факта, что ядерное разоружение является глобальным общественным благом высшего порядка. Мы поддерживаем вынесенное Международным Судом консультативное заключение, в котором было подтверждено существование обязательства проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. В этой связи Индия поддерживает представленное Движением неприсоединившихся стран предложение начать в рамках Конференции по разоружению (КР) переговоры о всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию.

Полная ликвидация ядерного оружия требует последовательных шагов, направленных на снижение его военной эффективности, уменьшение его роли в стратегиях обеспечения безопасности и обеспечение всеобщей приверженности созданию глобального и недискриминационного многостороннего механизма ядерного разоружения. Пока эта цель не будет достигнута и отражена в конкретных международно-правовых документах, вопросы, связанные с аморальностью обладания ядерным оружием, необходимо рассматривать в рамках суверенной ответственности государств за обеспечение собственной безопасности в условиях ядерного мирового порядка, построенного на принципах ядерного сдерживания. Ядерная доктрина Индии, основанная на политике поддержания надежного минимального сдерживания и предусматривающая неприменение первой ядерного оружия и отказ от его применения против государств, не обладающих ядерным оружием, позволяет достичь именно такого баланса.

Наконец, что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленного «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия», то мы признаем тот факт, что Япония, являющаяся главным автором этого

документа, — это единственная страна, подвергшаяся нападению с применением ядерного оружия. Мы разделяем выраженное в проекте резолюции стремление к обеспечению ядерного разоружения. Индия по-прежнему преисполнена решимости содействовать построению мира, свободного от ядерного оружия, и соблюдать введенный нами в одностороннем порядке и на добровольной основе мораторий на проведение ядерных взрывов в испытательных целях. Индия поддерживает начало в рамках КР переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Однако Индия не поддерживает призывы к установлению моратория на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств. Мораторий по своей природе является добровольным, обратимым и не поддающимся проверке актом, в отличие от договора о запрещении производства расщепляющегося материала, который налагает договорные обязательства и выполнение которого поддается проверке и носит необратимый характер. Мораторий приведет лишь к ослаблению решимости вести переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала и отбросит нас назад.

Наше отношение к ДВЗЯИ хорошо известно, и, приняв его во внимание, мы проголосовали против пункта 5 постановляющей части. Кроме того, хорошо известна и позиция Индии в отношении ДНЯО. Данный проект резолюции содержит ряд ссылок на ДНЯО. Индия не является государством — участником этого договора. Поэтому такие ссылки в отношении Индии не применимы и могут учитываться государствами-членами при оценке ситуации в целом.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Хотели бы изложить позицию Российской Федерации по вопросу верификации ядерного разоружения применительно к профильному проекту решения A/C.1/77/L.26. Исходим из того, что контрольные и верификационные процедуры не могут рассматриваться в отрыве от конкретных соглашений в области сокращения и ограничения вооружений и должны полностью соответствовать предмету и объему содержащихся в них ограничений или запретов. Согласно общепризнанным принципам и нормам международного права участвовать в проверке выполнения договоренностей могут

только их стороны или специально назначенные ими органы.

Разработка верификационных механизмов для целей таких договоренностей является неотъемлемой частью целостного переговорного процесса. Идея «заблаговременной» выработки процедур и технологий в сфере проверки ядерного разоружения для их возможного использования в неких умозрительных будущих соглашениях контрпродуктивна. Разработка проверочных мер и процедур требует детального учета совокупности оперативных и технических аспектов, связанных с конструкцией ядерных вооружений и особенностями их развертывания и эксплуатации. В большинстве случаев речь идет о крайне чувствительной с точки зрения нераспространения информации, которая не может передаваться сторонним субъектам. Это исключает формулирование не допущенными к ней экспертами обоснованных рекомендаций, которые представляли бы практическую пользу для будущих договоренностей.

Исходя из этих соображений, считаем, что идея формирования «группы научных и технических экспертов» по вопросам верификации ядерного разоружения не несет «добавленной стоимости». Сомневаемся, что международному сообществу целесообразно тратить время и ресурсы на деятельность, не оправданную ни с логической, ни с прагматической, ни с переговорной точки зрения. В случае начала предметной работы над возможными конкретными договоренностями в сфере контроля над вооружениями в каком бы то ни было формате с участием России будем уделять повышенное внимание верификационным аспектам — в строгом соответствии с предметом и объемом обязательств, принимаемыми на себя сторонами по соответствующим соглашениям.

Мы поддержали проект решения A/C.1/77/L.26 о деятельности Группы правительственных экспертов по вопросам верификации ядерного разоружения, которое имеет технический характер. Полагаем, что Группа, в работе которой Россия принимает участие, должна строго руководствоваться своим мандатом и заниматься рассмотрением концептуальных вопросов проверки ядерного разоружения, а не пытаться вести оперативную переговорную работу по темам, выходящим далеко за рамки ее согласованной компетенции.

Г-жа Кристанти (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования Индонезии по проекту резолюции A/C.1/77/L.61.

Индонезия занимает твердую позицию в том, что касается важности достижения прогресса в деле ядерного разоружения. Нам хотелось бы добиться того, чтобы был направлен четкий и мощный сигнал о наличии приверженности делу ядерного разоружения. И нам не хотелось бы видеть оговорки, которые обесценивают такую приверженность. Наша делегация высоко оценивает усилия Японии по учету мнений и предложений по данному проекту резолюции, таких как ссылка на Договор о запрещении ядерного оружия и упоминание о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения. Однако по следующим причинам проект резолюции в целом все еще не оправдывает наших ожиданий в том, что касается смелых, комплексных и целенаправленных действий по построению мира без ядерного оружия.

Во-первых, вместо учета всех соответствующих аспектов, включая разоружение, в проекте резолюции затрагиваются лишь весьма пристрастно отобранные вопросы.

Во-вторых, в проекте резолюции не удалось отразить подтверждение выполнения существующих обязательств, согласованных на конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

В-третьих, мы пока не видим каких-либо усилий, направленных на решение проблемы отсутствия реальной приверженности всех государств, обладающих ядерным оружием, делу ядерного разоружения. Вместо этого мы видим попытку подвергнуть нападкам те или иные страны. Индонезия разделяет позицию в отношении пагубной практики, такой как политический шантаж и злоупотребление правилом консенсуса.

В-четвертых, Индонезия отмечает постоянные попытки ввести некоторые условия. Нельзя больше мириться с попытками затормозить усилия по разоружению.

В-пятых, ядерное разоружение является фактором обеспечения безопасности и стабильности, а не наоборот. Поэтому мы не поддерживаем содержащуюся в одиннадцатом пункте преамбулы

концепцию, поскольку считаем ее попыткой поставить ядерное разоружение в зависимость от международного мира и безопасности.

В-шестых, Индонезия также поддерживает меры по укреплению негативных гарантий безопасности, в том числе призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, соблюдать свои обязательства в этом плане. Вместе с тем мы сожалеем, что в проекте резолюции вводятся избирательные меры и в то же время не учитывается насущная необходимость начать переговоры по международным нормам, запрещающим применение или угрозу применения ядерного оружия.

Руководствуясь этими соображениями, Индонезия воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом. Кроме того, мы считаем, что вопрос ядерного разоружения должен решаться комплексно. Мы высоко оцениваем серию проведенных неофициальных встреч и консультаций, однако многочисленные призывы многих делегаций к усилению элементов, касающихся ядерного разоружения, своего отражения в тексте не нашли. По нашему мнению, такой процесс в большой мере затрудняет достижение консенсуса в этом Комитете, что, в свою очередь, ослабляет политическую ценность принимаемых проектов резолюций. Поэтому мы призываем членов Комитета, предлагающих и курирующих проекты резолюций, обеспечить в будущем, чтобы диалог и консультации проводились на основе подлинной политической воли.

В заключение наша делегация считает, что ядерное разоружение требует искренней приверженности со стороны всех государств, в особенности государств, обладающих ядерным оружием, и государств, находящихся под прикрытием «ядерного зонтика». По нашему мнению, государства, находящиеся под прикрытием «ядерного зонтика», несут моральную ответственность, поскольку в своих доктринах, стратегиях и концепциях обеспечения безопасности и в ядерной сфере они полагаются на военную поддержку и ядерное оружие. В этой связи мы призываем их показать пример и продемонстрировать свою подлинную приверженность продвижению вперед процесса ядерного разоружения.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы, по которым наша делегация воздержалась

при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.1, озаглавленному «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока».

Соединенные Штаты уже давно поддерживают и будут продолжать активно поддерживать цель создания в районе Ближнего Востока зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ОМУ) и систем его доставки. Это не просто декларативная позиция. Соединенные Штаты вкладывают и намерены в дальнейшем вкладывать значительные ресурсы — финансовые, дипломатические и другие — в наращивание регионального потенциала в области устранения рисков, связанных с ОМУ, в поддержку важных институтов, которые лежат в основе режима нераспространения, и в содействие региональному диалогу для укрепления доверия и решения проблем распространения, включая несоблюдение обязательств и обязанностей в области нераспространения. Мы делаем это потому, что считаем такие действия крайне важными для поддержания стабильной региональной архитектуры безопасности, а также потому, что они отвечают интересам национальной безопасности Соединенных Штатов и наших региональных партнеров.

Хотя мы по-прежнему решительно поддерживаем цели этого проекта резолюции и многие из содержащихся в нем ключевых элементов, Соединенные Штаты в этом году не могут проголосовать за данный проект резолюции из-за большого расхождения во мнениях государств региона относительно путей наиболее эффективного продвижения вперед в достижении этой важной цели. Мы по-прежнему убеждены, что наилучшим путем создания зоны, свободной от ОМУ, является налаживание прямого, инклюзивного диалога на основе договоренностей, добровольно заключенных всеми государствами региона с соблюдением общепризнанных принципов, регулирующих такие зоны. Именно поэтому в преддверии Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора Соединенные Штаты наряду с Соединенным Королевством и Россией прилагали все усилия для содействия проведению региональных консультаций по порядку созыва конференции по вопросу о создании такой зоны. Мы сожалеем, что эти усилия не увенчались успехом и что впоследствии, в 2018 году, некоторые государства региона решили начать подготовку созыва этой

конференции в Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях, не пользовавшихся единогласной поддержкой всех стран региона.

Хотя заявленные цели инициативы по созыву этой конференции Организации Объединенных Наций благородны, порядок ее реализации, к сожалению, эти цели дискредитирует. Мы по-прежнему сомневаемся, что эта конференция Организации Объединенных Наций в ее нынешнем виде может служить эффективным форумом для диалога между всеми государствами региона. Мы продолжаем тесно взаимодействовать со всеми региональными сторонами и готовы активно поддерживать все инициативы, которые пользуются единогласной поддержкой всех стран региона, чтобы добиться прогресса в деле выполнения резолюции по Ближнему Востоку, принятой на Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

Соединенные Штаты надеются, что в один прекрасный день этот проект резолюции удастся принять консенсусом и что все государства региона вместе со своими соседями будут участвовать в прямых, инклюзивных и содержательных дискуссиях по проблемам их региональной безопасности и путям продвижения вперед в достижении общей цели избавления Ближнего Востока от оружия массового уничтожения.

Г-н Санчес де Лерин (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/77/L.30, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Вступление в силу в 2009 году Пелиндабского договора о создании в Африке зоны, свободной от ядерного оружия, стало важным вкладом в укрепление международного мира и безопасности и событием исключительной важности для африканских стран. Поэтому Испания неизменно заявляет о своей непоколебимой поддержке целей Пелиндабского договора и приветствовала его вступление в силу. Испания поддерживает тесные отношения со всеми странами Африки и прилагает большие усилия по линии своего министерства иностранных дел и сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию всех африканских стран. Испания также намерена прилагать все необходимые усилия для того, чтобы государства-участники Пелиндабского договора могли

приобрести потенциал, необходимый для эффективного выполнения Договора на своей территории.

Внимательно изучив направленное Испании приглашение подписать Протокол III к Пелиндабскому договору, наше правительство в консультации с парламентом и с учетом единодушно принятых на основной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года руководящих принципов создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных государствами соответствующего региона, приняло решение не подписывать этот протокол, о чем мы впоследствии сообщили депозитарию Договора. В этой связи я хотел бы остановиться на двух моментах.

Во-первых, в Пелиндабском договоре не содержится никаких положений, обязательств, гарантий или гарантийных обязательств в отношении ядерного разоружения и нераспространения, которые Испания еще не применяла бы на всей своей территории. Будучи членом различных международных организаций, Испания связана рядом обязательств и гарантий в рамках Европейского сообщества по атомной энергии, а также заключенного ею с Международным агентством по атомной энергии Соглашения о всеобъемлющих гарантиях и Дополнительного протокола к нему, причем эти обязательства и гарантии по своему охвату шире предусмотренных Пелиндабским договором, и Испания полностью их соблюдает.

Во-вторых, с 1976 года вся территория Испании представляет собой зону, свободную от ядерного оружия. Запрет на производство, развертывание или накопление ядерного оружия на территории Испании был подтвержден нашим парламентом при вступлении Испании в НАТО в 1981 году, а позднее одобрен на проведенном в марте 1986 года консультативном референдуме. Таким образом, Испания уже приняла все необходимые меры для обеспечения осуществления положений Пелиндабского договора на всей своей национальной территории.

Председатель занимает свое место.

Испания присоединилась к консенсусу по данной резолюции Первого комитета с момента ее первого представления в 1997 году. Вместе с тем делегация Испании не считает себя связанной данным консенсусом в отношении пункта 5

постановляющей части. В связи с этим совместно с другими делегациями мы работаем над поиском более сбалансированной формулировки, которая была бы приемлемой для всех сторон, и считаем, что обсуждение этого проекта резолюции позволит добиться удовлетворительных результатов на будущих сессиях Первого комитета.

Г-н Герра (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы разъяснить мотивы голосования Аргентины по проектам резолюций A/C.1/77/L.17 «Договор о запрещении ядерного оружия» и A/C.1/77/L.61 «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

При голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.17 Аргентина воздержалась. Аргентинская Республика полностью и неизменно привержена разоружению и нераспространению оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия. Об этом свидетельствует наше участие в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), на Конференции по рассмотрению действия которого мы недавно председательствовали, и наш региональный документ о запрещении ядерного оружия - Договор Тлателолко, а также наша активная и постоянная поддержка ДНЯО.

В соответствии с этой позицией мы приняли участие в проходившем под эгидой Организации Объединенных Наций переговорном процессе, завершившемся принятием 7 июля 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия. Аргентина начала процесс анализа и оценки текста этого соглашения, но этот процесс еще не завершен. Анализ предусматривает оценку последствий этого договора для режима нераспространения, в частности для ДНЯО, Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и вообще для использования ядерной энергии в мирных целях.

Аргентина проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.61 в целом. Однако мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования по пятому пункту преамбулы, хотя мы и проголосовали за него, а также по пункту 2 постановляющей части, по которому мы проголосовали против.

Что касается пятого пункта преамбулы, то Аргентина участвовала в Конференции в конструктивном духе и приняла на себя обязанности ее Председателя в сложном контексте, мы

работали со сторонами в целях обеспечения успеха Конференции, включая принятие итогового документа консенсусом. Хотя эти усилия не увенчались успехом, Аргентина считает, что в этом органе целесообразно сосредоточить усилия на дальнейшем укреплении ДНЯО и готовиться к следующему обзорному циклу, по которому на пленарном заседании была принята отдельная резолюция.

Что касается пункта 2 постановляющей части, то, хотя этот пункт в целом содержит важные обязательства в части негативных гарантий, последствия национальных заявлений государств, обладающих ядерным оружием, о толковании дополнительных протоколов I и II к Договору Тлателолко не позволяют нам поддержать этот пункт. Являясь государством-участником Договора Тлателолко, в соответствии с которым была создана первая зона, свободная от ядерного оружия, Аргентина отмечает важность эффективного выполнения соглашений о создании таких зон. В этой связи мы считаем, что обладающие ядерным оружием государства, которые сделали заявления о толковании дополнительных протоколов I и II к Договору Тлателолко, должны непременно отозвать их.

Г-н Брейди (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов нашего голосования по представленному Японией проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Ирландия проголосовала за данный проект резолюции. Мы благодарим наших японских коллег за то, что они руководили процессом доработки текста и в этом году учли в проекте резолюции ряд наших замечаний.

Что касается ссылки на десятую Конференцию участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, то мы сожалеем, что одно государство приняло решение заблокировать консенсусный итоговый документ. При этом мы считаем, что не принятый по результатам этого процесса итоговый документ и данный проект резолюции не могут быть основой нашей работы в следующем цикле рассмотрения действия ДНЯО.

Мы сожалеем, что в этом проекте резолюции предпринята попытка признать принцип

ненанесения ущерба безопасности, который не является признанным принципом, и отмечаем, что ссылка на него была вырвана из контекста, оторвана от действия 5 Плана действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Поэтому мы проголосовали против этого пункта.

Ирландия также обеспокоена тем, что проект резолюции, как представляется, ставит предоставление гарантий безопасности в зависимость от национальных заявлений государств, обладающих ядерным оружием.

Ирландия предпочла бы более сильные формулировки, касающиеся гуманитарных последствий применения ядерного оружия, более сильный акцент на необходимости полного выполнения обязательств, принятых на предыдущих обзорных конференциях, и четкое признание того, что снижение ядерных рисков не может заменить ядерного разоружения.

В заключение Ирландия с удовлетворением отмечает тот факт, что в этом проекте резолюции вновь подтверждается важность обеспечения равноправного, полноценного и эффективного участия и лидерства как женщин, так и мужчин, а также важность дальнейшей интеграции гендерной перспективы во все аспекты процессов принятия решений по ядерному разоружению и нераспространению.

Г-н Сырымбет (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов голосования Казахстана по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

В этом году Япония представила данный проект резолюции в необычайно сложных условиях после продолжительных дебатов на десятой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, которые не привели к консенсусу. В таком контексте стремление Японии устранить существующие пробелы, в частности по компоненту I ДНЯО - ядерному разоружению, заслуживает всяческого одобрения.

Однако в проекте резолюции, по сути, отсутствуют конкретные меры по ядерному разоружению. В данном проекте резолюции ДНЯО упоминается как основная движущая сила ядерного разоружения.

Наша делегация считает, что в проекте резолюции не уделено должного внимания конкретным последствиям статьи VI Договора. Проект резолюции имел бы больший вес и был бы более авторитетным, если бы предложения по ядерному разоружению занимали в нем более заметное место.

Казахстан также отмечает включение соответствующего пункта, посвященного Договору о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО), который является самым новым документом в области ядерного разоружения, дополняющим цели статьи VI ДНЯО. Поэтому мы предпочли бы увидеть ссылки на итоговый документ, принятый на первом совещании государств-участников ДЗЯО, поскольку шаги, предусмотренные в Венском плане действий, имеют большое значение для достижения целей ядерного разоружения.

Кроме того, мы убеждены, что ядерное оружие имеет два одинаково важных аспекта: его реальное применение и его испытания. Последний аспект может иметь крайне разрушительные последствия в долгосрочной перспективе. Наша делегация твердо убеждена, что в проекте резолюции должен содержаться призыв к активизации усилий по повышению осведомленности о реальных последствиях испытаний ядерного оружия, а также по оказанию помощи пострадавшим и восстановлению окружающей среды.

В этой связи вызывает сожаление тот факт, что некоторые элементы, ориентированные на человека, например совместное предложение Казахстана, Кирибати и Святого Престола о включении в контексте ядерных испытаний ссылок на необходимость оказания помощи пострадавшим и восстановления окружающей среды, в окончательном тексте отражены не были. Для Казахстана, страны, непосредственно пострадавшей от ужасных последствий ядерных испытаний и являющейся сопредседателем неофициальной рабочей группы по помощи жертвам, восстановлению окружающей среды, международному сотрудничеству и помощи, вопрос о помощи пострадавшим имеет первостепенное значение.

Мы также удивлены отсутствием ссылок на зоны, свободные от ядерного оружия, которые являются одним из ключевых элементов глобальной архитектуры разоружения, доказавших свою эффективность и нуждающихся в дальнейшем

распространении на другие географические регионы, где это возможно.

По вышеуказанным причинам Казахстан не мог проголосовать за проект резолюции A/C.1/77/L.61 в целом и поэтому решил воздержаться. Мы признаем ценность инициативы Японии и выражаем надежду, что при определенной доработке текста этого документа Казахстан сможет, как и в прошлые годы, вновь поддержать данный проект резолюции.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций: A/C.1/77/L.16 и A/C.1/77/L.17.

Япония проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.16, озаглавленный «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия». Будучи единственной страной, пострадавшей во время войны от атомных бомбардировок, Япония полностью разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия и из своего опыта прекрасно знает, какими гуманитарными последствиями чревато применение ядерного оружия. Мы проводим разнообразную работу для обмена опытом в целях повышения осведомленности о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия и будем продолжать это делать в будущем.

Япония проголосовала против проекта резолюции A/C.1/77/L.17, озаглавленного «Договор о запрещении ядерного оружия». Будучи единственной страной, пострадавшей во время войны от разрушительных атомных бомбардировок, Япония полностью разделяет цель полной ликвидации ядерного оружия. Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) является важным договором, который можно считать последним этапом перехода к построению мира, свободного от ядерного оружия. Однако для изменения нынешней ситуации необходимо взаимодействовать с государствами, обладающими ядерным оружием. Мы глубоко сожалеем о том, что на последней Конференции по рассмотрению действия ДНЯО не удалось принять консенсусный итоговый документ из-за единственного возражения со стороны Российской Федерации.

Тем не менее мы считаем важным то, что проект итогового документа был подготовлен при поддержке всех государств-участников, кроме России. Этот проект итогового документа может

служить международному сообществу полезной основой для продвижения вперед в реалистичных дискуссиях по ядерному разоружению к миру, свободному от ядерного оружия. Япония призывает все обладающие и не обладающие ядерным оружием государства объединить усилия в деле достижения нашей общей цели и сосредоточить свое внимание на конкретных и практических мерах по продвижению вперед процесса ядерного разоружения, независимо от расхождений во мнениях относительно наилучших путей достижения этой общей цели.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Япония не изменила своей национальной позиции по ДЗЯО, поэтому в проекте резолюции A/C.1/77/L.61, предложенном Японией, есть фактическая ссылка на Договор.

Г-жа Кинтеро Корреа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Наша делегация взяла слово для разъяснения мотивов своего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Колумбия твердо привержена делу разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, в том числе ядерного оружия. Существование ядерного оружия и проволок в деле его полной ликвидации ставят под сомнение нашу цивилизацию и ее фундаментальные основы. Утверждение будто ядерное оружие, а также системы обороны и сдерживания обеспечивают безопасность является ошибочным и опровергается гуманитарными последствиями их применения. Не может быть никаких оправданий применению ядерного оружия или угрозе его применения.

Ни одна резолюция Генеральной Ассамблеи не имеет ни правового статуса, ни юридической силы, чтобы вносить изменения в положения юридически обязывающих документов. Поэтому данный проект резолюции не может ни толковаться, ни осуществляться в ущерб правовых обязательств по Договору о нераспространении ядерного оружия или договоренностей, согласованных на конференциях по рассмотрению действия Договора, которые созываются для оценки хода осуществления Договора, с тем чтобы обеспечить реализацию его целей, изложенных в преамбуле, и положений. Эти обязанности и обязательства остаются в силе без каких-либо предварительных условий.

Конечная цель построения мира, свободного от ядерного оружия, и правовое обязательство в отношении всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем не допускают никаких условий. Их реализация никоим образом не наносит ущерба безопасности для всех, т.е. коллективной безопасности. Напротив, их реализация гарантирует эту безопасность. Именно ядерное оружие подрывает коллективную безопасность и угрожает самому существованию человечества.

Колумбия поддержала этот проект резолюции в целом, поскольку, на наш взгляд, он направлен на достижение цели всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем, а также на изыскание шагов, которые можно было бы незамедлительно предпринять для продвижения вперед на пути к достижению этой цели. Мы благодарим Японию за приверженность этой цели и за неустанные усилия по ее достижению.

Мы проголосовали против пункта 2 постановляющей части, так как предоставление, соблюдение и уважение негативных гарантий безопасности без каких-либо условий является минимальной обязанностью ядерных государств при выполнении правового обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Мы также воздержались при голосовании по третьему и одиннадцатому пунктам преамбулы, а также по пунктам 3 и 9 постановляющей части, поскольку, как мы уже отметили, обязательства по этому договору и связанные с ними обязательства остаются в силе без каких-либо предварительных условий, а обеспечение целостности Договора зависит от реализации всех его компонентов.

Г-жа Ассови (Джибути) (*говорит по-французски*): То, что произошло на предыдущем заседании (см. A/C.1/77/PV.25), свидетельствует о важности сохранения многостороннего подхода.

Будучи Председателем Международной организации франкофонии, Джибути хотела бы подтвердить свою неизменную приверженность многоязычию как средству уважения языкового разнообразия в наших многосторонних организациях. Многоязычие способствует гармоничным дискуссиям. Оно гарантирует инклюзивность и поощряет эффективное участие во всех рабочих процессах без какой-либо дискриминации. Оно

является гарантом тех ценностей, которые мы поощряем в наших организациях, и способствует их воплощению в жизнь.

Однако кризис в сфере здравоохранения, который мы пережили, подрвал систематическое использование многоязычия. Применяя гибридные или виртуальные форматы, мы, безусловно, прилагали большие усилия для сохранения нормальной работы на наших заседаниях. Тем не менее следует напомнить, что такие инициативы не должны осуществляться в ущерб принципу многоязычия. На всех официальных заседаниях, которые проводятся в виртуальном или ином формате, должны использоваться все шесть рабочих языков.

В последние годы в связи с периодическими финансовыми проблемами многоязычие, возможно, было упущено из виду. Для компенсации неуплаты некоторых обязательных взносов сокращалось финансирование из регулярного бюджета устного перевода на официальных заседаниях и мероприятиях, которые проводились в рамках конвенций или договоров, а также письменного перевода соответствующих материалов. Мы глубоко об этом сожалеем. Финансовые проблемы ни при каких обстоятельствах не должны мешать надлежащему обеспечению многоязычия.

Г-жа Пети (Франция) (*говорит по-французски*): Во-первых, я хотела бы разъяснить мотивы нашего голосования в своем национальном качестве.

Франция неизменно придерживается своей позиции по Договору о запрещении ядерного оружия, который вступил в силу 22 января 2021 года. Поэтому Франция отвергает любое толкование резолюций, которые подразумевают связь с этим договором, в частности проекта резолюции A/C.1/77/L.1, особенно восьмого пункта преамбулы, и пункта 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.24. Мы считаем, что все они являются надлежащими документами, направленными на всеобщее и полное разоружение, в частности на основе Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который является краеугольным камнем режимов ядерного нераспространения и разоружения, а также примат и авторитет которого не подлежат сомнению.

Во-вторых, я хотела бы от имени Франции, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства разъяснить мотивы нашего голосования

по проекту резолюции A/C.1/77/L.7, озаглавленному «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению».

В этом проекте резолюции содержится призыв к созыву международной конференции высокого уровня по ядерному разоружению, но в нем не затрагиваются такие важные вопросы, как прекращение распространения ядерного оружия и решение проблемы ухудшения общей обстановки в сфере международной безопасности, которые имеют решающее значение для создания условий, способствующих достижению дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения.

В проекте резолюции затрагиваются не все положения ДНЯО, а только его статья VI. Как я уже сказала, ДНЯО в целом является краеугольным камнем режима ядерного нераспространения и важной основой для усилий по ядерному разоружению. Созыв еще одной конференции для обсуждения проблемы ядерного разоружения без учета ДНЯО в целом не будет способствовать достижению прогресса.

Кроме того, в проекте резолюции содержится ссылка на Договор о запрещении ядерного оружия. Мы решительно выступаем против Договора по тем же самым причинам, которые мы уже приводили и которые давно известны. Достижение прогресса в реализации повестки дня в области ядерного разоружения станет возможным только при условии использования поэтапного, инклюзивного и пользующегося всеобщей поддержкой многостороннего процесса, учитывающего существующую международную обстановку в области безопасности. По этим причинам наши три страны не могут поддержать данный проект резолюции.

Мы также напоминаем о нашей неизменной позиции по проекту решения A/C.1/77/L.65, представленному Южной Африкой, и по проекту решения A/C.1/77/L.72, представленному Бразилией. Мы не будем препятствовать достижению консенсуса относительно включения этих пунктов в повестку дня следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Но мы против предложенных по этим пунктам повестки дня текстов, которые, как, например, текст проекта решения A/C.1/77/L.65, на наш взгляд, противоречит поэтапному и прагматичному подходу к ядерному разоружению, или текст проекта решения A/C.1/77/L.72, являющийся

неоднозначным с точки зрения реализации принципов и норм международного права; эти моменты должны быть урегулированы.

В-третьих, Франция от имени Франции, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства имеет честь разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.16 «Гуманитарные последствия применения ядерного оружия» и по проекту резолюции A/C.1/77/L.46 «Нравственные императивы в отношении мира, свободного от ядерного оружия».

ДНЯО остается краеугольным камнем глобальной архитектуры ядерного разоружения и нераспространения на протяжении более 50 лет со дня его принятия. Он является одним из самых универсальных договоров и продолжает расширять круг преимуществ использования ядерной энергии в мирных целях, обеспечивать основу для реального разоружения и предотвращать распространение ядерного оружия. В его преамбуле зафиксированы последствия и проблемы, связанные с применением ядерного оружия. Некоторые из тех, кто продолжает продвигать нарратив гуманитарных последствий, утверждают, что цель ядерного разоружения может быть достигнута уже сейчас путем введения запрета на обладание ядерным оружием и его применение без эффективного режима проверки, при этом не обязательно, чтобы государства, обладающие таким оружием, присоединились к этому запрету и были им связаны. Считаем такой подход, который привел к заключению Договора о запрещении ядерного оружия, глубоко ошибочным.

Мы привержены достижению цели полного избавления мира от ядерного оружия. По нашему мнению, применение подхода, направленного на устранение вызовов международной безопасности, которые обуславливают необходимость ядерного сдерживания, это единственный способ увязать необходимость всеобщего и полного разоружения в соответствии с целями ДНЯО с необходимостью поддержания глобальной стабильности. Только действуя сообща, мы сумеем создать условия, при которых исчезнет потребность в ядерном оружии.

Наконец, в завершении своего выступления заявляю, что Франция, как франкоговорящая страна, присоединяется к заявлениям ряда делегаций, в том числе Джибути, с призывом полностью соблюдать правило 51 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи. Как государствам-членам

известно, мы глубоко привержены многоязычию, поскольку оно является одним из способов обеспечить равенство всех официальных языков Организации Объединенных Наций и одной из основ многосторонности.

Г-н эль-Хомосани (Египет) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Мы считаем Японию одним из наших ключевых стратегических международных партнеров. Однако Египет был вынужден вновь воздержаться при голосовании по предложенному проекту резолюции в целом, а также по многим его пунктам, и, кроме того, проголосовать против трех пунктов. Данный проект резолюции по-прежнему подрывает обязательства в отношении ядерного разоружения и соответствующие ранее согласованные обязательства, а также особую ответственность за их выполнение со стороны государств, обладающих ядерным оружием.

В проекте резолюции выполнение обязательств в части ядерного разоружения также косвенно ставится в зависимость от развития событий в области глобальной безопасности и содержится призыв к государствам реализовать дополнительные шаги и принять эффективные меры в направлении полной ликвидации ядерного оружия.

Кроме того, в некоторых пунктах проекта резолюции, как и в предыдущие годы, используются более слабые формулировки по сравнению с ранее согласованными обязательствами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и решениями конференций по рассмотрению его действия, что не может не вызывать тревогу, поскольку нарушается хрупкий баланс в части формулировок проекта итогового документа десятой Конференции участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора и документов предыдущих обзорных конференций. Яркими примерами в этом плане являются формулировки пунктов 5, 6 и 7 постановляющей части.

Ссылка на Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) в пункте 5

постановляющей части не соответствует широко распространенному мнению, согласно которому государства, которые еще не стали участниками ДНЯО, и остальные государства, обладающие ядерным оружием, прямо обязаны подписать и ратифицировать Договор в соответствии с действием 10 Плана действий 2010 года.

Мы высоко оцениваем тот факт, что Япония добавила десятый пункт преамбулы, касающийся создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с резолюцией 1995 года. Однако мы сожалеем о том, что эта формулировка была добавлена только во второй вариант проекта резолюции и что в ней она не содержит упоминания о Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, и о той успешной работе, которую эта конференция проделала на двух своих сессиях.

Кроме того, в этом году поступила просьба о проведении голосования по данному пункту преамбулы. Было бы лучше просто включить в проект упоминание об этой конференции и не пытаться достичь компромисса, который из всех стран региона не удовлетворяет только одно государство-член. А поскольку по пятому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.30, прежде чем он был отозван, было предложено провести голосование, такая тенденция не может не тревожить.

Пункт 6 постановляющей части не соответствует критериям, которые необходимо будет учесть при разработке будущего договора по расщепляющемуся материалу, который должен иметь недискриминационный характер и поддаваться эффективному международному контролю, запрещать производство и накопление расщепляющегося материала для целей создания оружия и пройти обсуждение на Конференции по разоружению на базе сбалансированной и всеобъемлющей программы работы.

Мы искренне надеемся, что Япония и соавторы данного проекта резолюции в будущем учтут эти замечания, чтобы достичь консенсуса по этому очень важному проекту резолюции и добиться всеобщего единения в вопросе полной ликвидации ядерного оружия.

Я хотел бы также разъяснить мотивы голосования нашей делегации после голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.29. Египет вновь заявляет, что Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет является одним из продуктов режимов экспортного контроля, разработанных вне Организации Объединенных Наций дискриминационным и неинклюзивным образом. Египет считает, что, помимо своего добровольного и непроверяемого характера, Кодекс отличают несбалансированностью сего подхода и ограниченность сферы его действия. В Кодексе основное внимание уделяется проблеме баллистических ракет, но при этом игнорируются более современные средства доставки оружия массового уничтожения, такие как крылатые ракеты. За время, прошедшее с момента его принятия, он совершенно не преуспел в устранении этих недостатков и недоработок.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.52, то Египет подтверждает свою поддержку ДВЗЯИ. Однако мы были вынуждены воздержаться при голосовании по некоторым пунктам этого проекта резолюции, поскольку в них проигнорирована особая ответственность государств, обладающих ядерным оружием, в соответствии с действием 10 Плана действий 2010 года.

Г-н Тито (Кирибати) (*говорит по-английски*): Я хотел бы уделить несколько минут разъяснению мотивов голосования Кирибати по проекту резолюции A/C.1/77/L.61, озаглавленному «Шаги на пути к формированию общей дорожной карты в целях построения мира, свободного от ядерного оружия».

Мы приветствуем и одобряем ссылку на Договор о запрещении ядерного оружия, содержащуюся в четырнадцатом пункте преамбулы. Считаем, что этот пункт отражает стремление ведущих авторов проекта последовательно попытаться сформировать дорожную карту. Однако мы сожалеем, что наше совместное с рядом других неядерных государств-единомышленников предложение включить конкретную формулировку, касающуюся необходимости оказания помощи пострадавшим от ядерного оружия и его испытаний и необходимости восстановления окружающей среды, было отклонено, в результате чего мы вынуждены были проголосовать против этого проекта резолюции. Однако я с удовлетворением отмечаю, что после заверений основного автора текста в том,

что эти предлагаемые изменения будут учтены им в ходе следующей сессии Первого комитета, мы решили на данном этапе воздержаться, выразив надежду на то, что в следующий раз упомянутые мною моменты будут учтены.

Наше Тихоокеанское сообщество и наши друзья ожидают восстановления справедливости в ядерной сфере, и мы должны сделать все возможное для того, чтобы помочь всем тем, кто пережил эту боль. Настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество предоставляло жертвам надлежащую помощь. Мы должны действовать безотлагательно. Многие пострадавшие стареют, при этом последствия применения ядерного оружия для здоровья и окружающей среды ощущаются их семьями и даже их внуками на протяжении жизни нескольких поколений. В рамках осуществления плана действий, принятого на первом совещании государств — участников Договора о запрещении ядерного оружия, Кирибати совместно с Казахстаном выполняет функции председателей рабочих групп по рассмотрению таких вопросов, как помощь жертвам, восстановление окружающей среды и международное сотрудничество и содействие. Исходя из нашего желания помочь общинам, пострадавшим в результате применения ядерного оружия, наша делегация, а также делегации Казахстана и Святого Престола выступили с рядом комментариев по вопросу об оказании жертвам помощи. К сожалению, наши точки зрения не были учтены, и поэтому на данном этапе мы приняли решение воздержаться при голосовании по этой резолюции. Мы надеемся, что основной автор учтет наши замечания на следующей сессии Комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после проведения голосования по блоку вопросов 1 «Ядерное оружие».

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями по блоку вопросов 1 в порядке осуществления права на ответ. В этой связи хотелось бы напомнить всем представителям о том, что первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Отвергаем голословные обвинения ряда делегации в связи с ситуацией вокруг проекта итогового документа десятой обзорной конференции по

ДНЯО. Хотели бы дать в этой связи необходимые пояснения.

В последние годы режим ДНЯО подвергается серьезным испытаниям. На фоне слома сложившейся системы соглашений в области контроля над вооружениями усиливаются разногласия между государствами-участниками по вопросам осуществления Договора. Лишнее тому подтверждение — отсутствие итогового документа состоявшейся в августе этого года десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. В ходе работы над проектом доклада противоречия между государствами по острым вопросам, затрагивающим все три «корзины» ДНЯО, не позволили достичь консенсуса.

Наша делегация активно и в духе сотрудничества участвовала в работе Конференции. Мы действовали открыто, честно, демонстрируя максимальное уважение к позициям других делегаций. Ряд стран использовал Конференцию для сведения политических счетов, а также продемонстрировал неспособность учитывать интересы всех государств-участников, что стало причиной блокировки итогового документа. Было очевидно, что большинство участников Конференции тоже не было удовлетворено содержанием проекта. Вместе с тем тот факт, что государства — участники Договора смогли произвести обмен мнениями по всему спектру проблематики ДНЯО уже сам по себе представляет большую ценность в нынешних тяжелых геополитических условиях.

Попытки же переложить вину на Россию лишь усугубляют сложившуюся ситуацию и не способствуют созданию конструктивной атмосферы, так необходимой для выхода на компромиссные решения в будущем, в рамках нового обзорного цикла. Призываем делегации, которые выступили с подобными обвинениями в адрес Российской Федерации, прекратить безапелляционные обвинения в наш адрес и сосредоточиться на предметной работе в целях укрепления режима Договора о нераспространении ядерного оружия и эффективного выполнения всех его положений.

Г-н Огасавара (Япония) *(говорит по-английски)*: Я чувствую себя обязанным воспользоваться правом на ответ в связи с замечаниями, высказанными делегациями Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики в отношении национальной политики Японии в ходе

их выступлений по мотивам голосования 28 октября (см. A/C.1/77/PV.25).

Прежде всего вызывает сожаление тот факт, что Российская Федерация и Корейская Народно-Демократическая Республика используют свои заявления по мотивам голосования лишь для того, чтобы выразить свои собственные позиции, не имеющие отношения к содержанию представленного Японией проекта резолюции A/C.1/77/L.61. Должен добавить, что их обвинения в адрес Японии являются абсолютно безосновательными.

Что касается замечаний представителя Российской Федерации по поводу упоминания в проекте резолюции Хиросимы и Нагасаки, то впечатление от посещения этих городов, разрушенных атомными бомбами, — это лишь одно из свидетельств необходимости инициативы, направленной на повышение осведомленности о катастрофических гуманитарных последствиях применения ядерного оружия и активизацию международных усилий в области ядерного разоружения. Мы хотели бы подчеркнуть, что не намерены искажать факты, имеющие отношение ко Второй мировой войне.

Что же касается утверждений представителя Корейской Народно-Демократической Республики относительно политики обеспечения безопасности Японии, то в соответствии с Конституцией Япония придерживается основного принципа — проводить политику, ориентированную исключительно на оборону, и не становиться военной державой, представляющей угрозу для других стран, — а также соблюдает три принципа безъядерной политики. Мы также гарантируем прозрачность наших оборонных расходов, обеспечивая строгий гражданский контроль за деятельностью военных. Япония никогда не откажется от взятого ею курса и будет оставаться миролюбивым государством. Кроме того, что касается совместного использования ядерного оружия, в чем нас безосновательно обвинила Корейская Народно-Демократическая Республика, то в Японии такое совместное использование не допускается, поскольку правительство Японии придерживается трех принципов безъядерной политики, согласно которым постановка на вооружение ядерного оружия запрещена. Правительство Японии не намерено даже обсуждать вопрос о совместном использовании ядерного оружия.

Я хотел бы также отреагировать на замечания представителя Корейской

Народно-Демократической Республики, касающиеся плутония и высокообогащенного урана. Согласно заключению Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в Японии все ядерные материалы, включая плутоний, используются исключительно в мирных целях и при соблюдении строгих гарантий МАГАТЭ. У нас не возникало никаких проблем с соблюдением режима нераспространения плутония. Я хотел бы также четко заявить, что Япония не импортирует ни высокообогащенный уран, ни плутоний.

Хотя Корейская Народно-Демократическая Республика назвала воду, очищенную с помощью усовершенствованной системы переработки жидкости (ALPS) на атомной электростанции «Фукусима», загрязненной водой, такое ее определение не подкрепляется научными данными. Поэтому мы хотели бы исправить допущенную в этом замечании ошибку. Очищенная с помощью этой технологии вода может сбрасываться в море только после того, как обеспечивающая эксплуатацию Токийская электроэнергетическая компания подтвердит соблюдение нормативных стандартов, основанных на рекомендациях Международной комиссии по радиационной защите. В случае осуществления такого сброса уровень концентрации радиоактивных веществ в воде, которая сбрасывается в море, будет намного ниже нормативных стандартов, что обусловлено дополнительным разбавлением уже достаточно очищенной воды, подвергшейся обработке с использованием системы ALPS. Политика Японии не предполагает сброса загрязненной воды. Руководствуясь этой политикой, правительство Японии никогда не одобрит сбросов воды в море, если вода не будет соответствовать нашим нормативным стандартам, базирующимся на международных стандартах. Мониторингом источников будет также заниматься МАГАТЭ.

Г-н Ким Ин Чхоль (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация вынуждена взять слово в порядке осуществления права на ответ в связи с замечанием, сделанным представителем Японии. Постоянные попытки Японии ввести в заблуждение международное сообщество на этом форуме вызывают возмущение. Учитывая ее рекордно высокие военные расходы, постоянную разработку и производство современных систем вооружений, а также совместные с Соединенными Штатами военные учения в «горячих» районах,

можно без преувеличения сказать, что Япония уже превратилась в страну, готовую к войне.

Еще одним примером является то, что в 2015 году Япония пересмотрела руководящие принципы японо-американского оборонного сотрудничества, с тем чтобы создать правовую основу для распространения своих агрессивных щупалец на Корейский полуостров. Кроме того, она открыто выступает за автоматическое вмешательство Сил самообороны в случае чрезвычайной ситуации. Расходы на постройку вооружения дальнего действия и средств для контр наступления с оперативным применением крылатых ракет большой дальности, беспилотных летательных и морских аппаратов являются неотъемлемой частью оборонного бюджета Японии.

Что еще хуже, Япония тайно ввозит из-за рубежа большое количество плутония и урана, а также, несмотря на сильное международное сопротивление, пытается сбрасывать в океан воду, подвергшуюся радиоактивному загрязнению. Если импорт ядерных материалов предназначен для мирных целей, то ввозить что-либо сверх установленных лимитов необходимости нет. Если, как утверждает Япония, она действительно планирует сбрасывать очищенную воду, то почему бы ей вместо того чтобы сбрасывать ее в голубые воды Тихого океана, не использовать эту воду для своих бытовых нужд? Международное сообщество должно расследовать коварное двуличное поведение Японии. Все ее разглагольствования о неядерной политике, мире и процветании — лишь пустой звон.

Г-н Огасавара (Япония) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить во второй раз и ответить на утверждения, только что высказанные предыдущим оратором. Я еще раз хочу отметить, что оборонная политика Японии преследует исключительно оборонные цели, о чем мы абсолютно четко заявляем. Наши расходы на оборону имеют целью, например, дать Силам самообороны Японии возможность выполнять свои обязанности и задачи по обеспечению японскому народу мирной и благополучной жизни, а также оказывать международному сообществу помощь в поддержании мира и безопасности.

В декабре 2018 года в Японии были утверждены руководящие принципы осуществления национальной оборонной программы, определившие

формат и необходимый уровень обороноспособности страны примерно на 10-летний период, а также руководящие принципы реализации среднесрочной оборонной программы, детализировавшие общие расходы на пятилетний период и запасы основных капитальных средств. Оба эти документа стали достоянием общественности, что свидетельствует о весьма высокой степени прозрачности оборонных расходов и политики Японии. Кроме того, в настоящее время правительство Японии разрабатывает новые руководящие принципы реализации своей среднесрочной оборонной программы, и мы будем продолжать обеспечивать высокую прозрачность наших расходов, чтобы не дать повода для новых подобных беспочвенных обвинений.

Что касается воды, очищенной с помощью усовершенствованной системы обработки жидкости, то я уже объяснил нашу принципиальную позицию, поэтому хотел бы лишь добавить, что в наших операциях полное и всестороннее участие принимают такие международные организации, как Международное агентство по атомной энергии, что обеспечивает прозрачное проведение этих операций в соответствии с международными стандартами.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора, выступившего в порядке осуществления права на ответ по кластеру 1 «Ядерное оружие».

Теперь Комитет переходит к проектам резолюций и решений по кластеру 2 «Другие виды оружия массового уничтожения». Сначала я представляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить новые или пересмотренные проекты резолюций или решений по кластеру 2.

Г-н Щерский (Польша) (говорит по-английски): Как и на предыдущих сессиях, в этом году Польша внесла в Первый комитет для принятия проект резолюции A/C.1/77/L.55, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении». Конвенция по химическому оружию (КХО) вступила в силу в 1997 году, и 29 апреля мы отметили двадцать пятую годовщину ее принятия. Эта конвенция, участниками которой являются 193 государства, является уникальным документом, разработанным для ликвидации целого вида оружия массового уничтожения и для избавления

мира от бедствий, которыми чревато применение химического оружия.

За прошедшие годы для достижения этой цели была проделана большая работа. Конвенция ввела международную норму, запрещающую применение химического оружия, и является самым успешным в мире разоруженческим договором. Однако почивать на лаврах еще рано. В последние годы международное сообщество столкнулось с серьезными вызовами глобальным стандартам и принципам, запрещающим применение химического оружия. Сегодня, в еще более сложной ситуации, которая сложилась в связи с агрессией России против Украины и ее общими последствиями, в том числе с точки зрения нераспространения и разоружения, совершенно очевидно, что задача предотвращения применения оружия массового уничтожения и любой возможности возвращения химического оружия должна оставаться в центре нашего внимания. Поэтому международному сообществу следует еще раз послать сильный и четкий сигнал в поддержку Конвенции по химическому оружию, Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) и всех усилий, направленных на обеспечение полного выполнения этой конвенции. Проект резолюции, предложенный Польшей, представляет прекрасную возможность сделать это.

Со времени первого представления Польшей этой ежегодно принимаемой резолюции она внесла большой вклад в обеспечение международного мира и безопасности, укрепление режима нераспространения химического оружия на основе Конвенции и поддержание деятельности ее исполнительного органа — ОЗХО. К сожалению, из-за поляризации позиций по ключевым вопросам данный проект резолюции утратил свой консенсусный характер. Но, несмотря на это, результаты голосования по нему на предыдущих сессиях четко показывают, что он остается важным конструктивным документом, который пользуется поддержкой большинства государств-членов.

Как и в предыдущие годы, по мере возможности мы старались сохранить согласованные формулировки проекта резолюции и добавили в него лишь несколько новых элементов, которые, по нашему мнению, необходимы для сохранения актуальности проекта резолюции и отражения в нем последних событий, имеющих исключительно важное значение для Конвенции и ОЗХО. Мы

сделали все возможное для сбалансированного и надлежащего урегулирования нынешней ситуации в области осуществления КХО с должным учетом проводимой ОЗХО работы и различных, порой весьма противоречивых, замечаний, высказанных в ходе консультаций. Я хочу выразить признательность всем делегациям за участие в откровенной и открытой дискуссии по этому проекту резолюции.

В заключение хотел бы настоятельно призвать все присутствующие в этом зале государства-члены поддержать проект резолюции A/C.1/77/L.55. В таком важном вопросе, как предотвращение возвращения химического оружия, мы должны, не раздумывая, совместно работать над его решением.

Г-жа Пети (Франция) (*говорит по-французски*): Я делаю нижеследующее заявление от имени Франции и Германии.

Для наших двух стран рассмотрение проектов резолюций, представленных по кластеру 2 «Другие виды оружия массового уничтожения», имеет принципиальное значение. Поэтому мы поддерживаем все международные конвенции, рассматриваемые в рамках блока вопросов 2: Конвенцию по химическому оружию, Конвенцию по биологическому оружию и Женевский протокол 1925 года. Кроме того, наши две страны всегда поддерживали инициативы, направленные на предотвращение приобретения террористами оружия массового уничтожения. Именно поэтому вот уже несколько лет мы совместно представляем проект резолюции о предотвращении приобретения террористами радиоактивных источников. Хотела бы отметить, что основой для проекта резолюции послужило принятие в 2004 году Советом Безопасности резолюции 1540 (2004), в которой предусматривается, что все государства должны воздерживаться от оказания в любой форме поддержки негосударственным субъектам, которые пытаются разрабатывать, приобретать, производить, перевозить, передавать или применять ядерное, химическое или биологическое оружие и средства его доставки или стремятся обладать ими, в особенности в террористических целях.

В проекте резолюции, каждые два года представляемом Францией и Германией Генеральной Ассамблее, напоминает об имеющихся в нашем распоряжении инструментах предотвращения приобретения террористами радиоактивных источников, таких как Международная конвенция о

борьбе с актами ядерного терроризма и Конвенция о физической защите ядерного материала, а также Поправка к ней, вступившая в силу в 2016 году. В нем также напоминает о важности руководящих принципов, принятых на Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), в том числе о недавно принятых — в сентябре 2022 года — резолюциях по ядерной и радиационной безопасности и по физической ядерной безопасности, а также инструментов, используемых Агентством для предотвращения незаконного приобретения радиоактивных источников.

В этом году мы предложили внести в наш проект резолюции ряд технических обновлений, сохранив при этом согласованные формулировки, и хотели бы привлечь внимание к вопросу о защите радиоактивных источников в условиях вооруженных конфликтов. Эти технические обновления ни в коей мере не меняют сути проекта резолюции, который остается идентичным тем проектам, что были приняты на основе консенсуса в предыдущие годы. В этой связи мы сожалеем, что в этом году международному сообществу не удалось достичь консенсуса по данному вопросу. Это может отрицательно сказаться на значении соответствующих документов, роли МАГАТЭ и эффективности инструментов укрепления международного сотрудничества в этой области.

Поэтому мы призываем все государства подтвердить свою приверженность делу предотвращения приобретения террористами радиоактивных источников и сохранения единства международного сообщества по этому вопросу, проголосовав за проект резолюции A/C.1/77/L.64.

Г-н Воронцов (Российская Федерация): Российская Федерация внесла на рассмотрение семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня «Всеобщее и полное разоружение» проект резолюции A/C.1/77/L.69 «Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия» (МГС). Данный проект резолюции нацелен на обеспечение эффективного задействования Механизма Генерального секретаря как инструмента в области международной химической и биологической безопасности. Российская Федерация отмечает востребованность усилий мирового сообщества — при содействии Организации Объединенных Наций

— по укреплению экспертного и технического потенциала Механизма.

В плане практического использования МГС важное значение придаем его принципам и процедурам, которые содержатся в приложении I документа Организации Объединенных Наций A/44/561. Однако данные принципы и процедуры, за исключением приложений, не обновлялись с момента их одобрения резолюцией 45/57С Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1990 года. Разработанные более 30 лет назад принципы и процедуры во многом могут не соответствовать современным реалиям в области химической и биологической безопасности. В частности, появились новые вызовы и угрозы (в том числе химического и биологического терроризма), а также целый ряд технических и методических новаций, которые могли бы способствовать повышению эффективности МГС.

В целях дальнейшего укрепления МГС Российская Федерация предлагает, чтобы Генеральный секретарь запросил мнения и предложения государств-членов относительно нынешнего состояния указанных принципов и процедур и возможной необходимости их актуализации, а также представил на семьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи содержательный доклад с приложением, содержащим эти мнения. В частности, именно подобная заинтересованность в обратной связи со стороны государств-членов была выражена руководством Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения в ходе недавнего брифинга «на полях» Первого комитета, который был посвящен Механизму Генерального секретаря.

Постановка на раздельное голосование оперативного пункта 3 проекта наглядно демонстрирует отсутствие каких-либо внятных аргументов «против» у оппонентов нашей инициативы. Считаем вопиющей попытку поставить под сомнение мандат Генерального секретаря готовить доклады на основании национальных вкладов, представленных государствами-членами. Такая практика дискриминационна по своей сути, подрывает основы функционирования Генеральной Ассамблеи, и ей не место в Организации Объединенных Наций. Призываем государства — члены Организации Объединенных Наций поддержать оперативный пункт 3 проекта резолюции A/C.1/77/L.69 и документ в целом.

По сути, вы голосуете не за проект резолюции по тематике МГС, вы голосуете за то, чтобы дать возможность всем желающим государствам выразить свое мнение по интересующему их вопросу и донести эту позицию до Генерального секретаря. Именно для этого и создавалась эта организация. Статьи 10 и 11 Устава Организации Объединенных Наций четко указывают, что Генеральная Ассамблея уполномочивается рассматривать любые вопросы, связанные с компетенцией Организации Объединенных Наций, включая общие принципы сотрудничества в деле поддержания международного мира и безопасности, в том числе принципы, определяющие разоружение и регулирование вооружений, а также делать в отношении этих принципов рекомендации государствам-членам. В соответствии со статьей 13 Устава Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях содействия международному сотрудничеству в политической области и поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации.

Мы рассчитываем на то, что государства-члены проявят решимость и в духе Устава Организации Объединенных Наций своим голосом в поддержку российского проекта резолюции предоставят возможность всем желающим государствам выразить свое независимое мнение по важному вопросу повышения эффективности Механизма Генерального секретаря. Это внесло бы весомый вклад в укрепление международной химической и биологической безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку у нас еще остается отведенное на данное заседание время, мы продолжим заслушивать выступления по мотивам голосования до проведения голосования по блоку вопросов 2, прежде чем принять решения по проектам предложений.

Представитель Сирийской Арабской Республики попросила слова для выступления по порядку ведения заседания.

Г-жа Мустафа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для выступления по порядку ведения заседания в связи с проектом резолюции A/C.1/77/L.55. Ранее мы обратились в Секретариат с просьбой предоставить нам список соавторов этого проекта резолюции. В дальнейшем Секретариат сообщил нам, что к числу соавторов данного проекта

резолюции присоединиться уже нельзя, поэтому ни одна из стран этого сделать уже не могла.

Мы спрашиваем: «Правильно ли мы понимаем, что ни одна страна ни на каком этапе не станет соавтором проекта резолюции A/C.1/77/L.55 в Первом комитете»?

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы ответить представителю Сирийской Арабской Республики и сказать, что она права: проект резолюции A/C.1/77/L.55 для присоединения соавторов уже закрыт.

Г-жа Скочек (Польша) (*говорит по-английски*): Что касается этого вопроса и проекта резолюции A/C.1/77/L.55, скажу, что проект резолюции, который мы представляем каждый год, традиционно закрыт для присоединения соавторов. Он просто не предусматривает соавторства, и, насколько я помню, в прошлом исключений не было.

Председатель (*говорит по-английски*): Я подтверждаю это объяснение.

Г-жа Мустафа (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-английски*): Я уточню наш вопрос: «Будет ли проект резолюции A/C.1/77/L.55 в какое-либо время открыт для присоединения соавторов»?

Председатель (*говорит по-английски*): Ответ отрицательный.

Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. Следующее заседание Первого комитета состоится завтра, во вторник, 1 ноября, в 10 ч 00 мин в этом зале, на нем мы заслушаем заявления с разъяснением мотивов голосования до голосования по проектам резолюций и решений, представленным по блоку вопросов 2.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.